

Серафим Громов

ФАНТОМ

НОВАЯ ЭПОХА

Серафим Громов

Фантом. Новая эпоха

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24729363

SelfPub; 2017

Аннотация

Это история о ребенке, который вместе со своими родителями попал в ужасную автокатастрофу, где лишь ему чудом удастся остаться в живых. И словно этого было мало, судьба преподносит ему очередной, неожиданный сюрприз. После аварии, мальчик обретает невиданную силу, и волею случая становится участником ожесточенного спора неких Творцов мироздания, которые вот уже целую вечность ведут войну друг против друга, пытаясь выяснить, кто же из них сильнее. Мальчику предстоит сделать сложный выбор, от которого будет зависеть не только его собственная участь, но и судьба всего человечества.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	36
Глава 4	52
Глава 5	68
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Пролог

Где-то очень далеко, на самой окраине вселенной, посреди остроконечных скал и завывающих вихрей, шел бой между силами Света, и полчищами Тьмы. Битва была не на равных, силы Тьмы превосходили сторону Света числом, и проигрыш святого воинства был уже не за горами. Святое воинство возглавлял некий Архангел Чистозар, именно он отважился дать отпор ужасным демонам Царства вечного ужаса и скорби. Он заранее знал о готовившемся нападении, но, к сожалению, и понятия не имел о численности нападавших врагов, и поэтому, остался в меньшинстве. Оказавшись в смертельной западне, окруженный врагами со всех сторон, он и его верные братья по оружию приняли бой. Звуки битвы, эхом разносились по окружающим, некогда живописным просторам этого места. Чистозар знал, что если позволить демонам продвинуться дальше, то дальнейшие последствия будут ужасны! Тьма, подобно стае ненасытной саранчи будет продвигаться все дальше и дальше, захватывая все новые просторы прекрасного мира, не оставляя после себя ничего, кроме пепелища и груды развалин. Но что он мог поделать? Ждать помощи было неоткуда, и единственное, что ему оставалось, это верить в чудо и продолжать бой. Отряд Чистозара нес большие потери, оставшиеся Ангелы Света, бились из последних сил, пытаясь ценой своей жизни защи-

тить своего командира, но все старания были тщетны. Один из воинов Тьмы, все же сумел обойти живой щит, созданный святым воинством, и нанести свой подлый, сокрушающий удар в спину Архангела! Громко прокричав от неожиданной, пронзающей боли, Архангел камнем рухнул на иссушенную землю и замер в ожидании неминуемой гибели, продолжая смотреть на то, как оставшиеся Ангелы Света продолжают сражение. Силы покидали его, и с каждой секундой времени у него оставалось все меньше. И тут, рядом с ним упал еще один Ангел. Он не был ранен, но он был уже не в силах продолжать драться, в его глазах отчетливо было видно отчаяние, ведь он знал, что шансов выбраться живым из этой бойни, практически нет. Чистозар посмотрел на своего брата по оружию, и, собрав все остатки своей силы произнес свои последние слова:

– Брат мой! Ты должен передать мое послание нашему Творцу! Враг перешел границу миров! Барьер сломлен! Только Фантом сможет, сможет... – Архангел не смог договорить до конца. Свеча его жизни погасла прежде чем он успел это сделать. Ангел Света, несмотря на то, что вокруг было довольно шумно, от неистового рева демонов, лязганья мечей и крики стенований Святого Воинства, все же расслышал слова, сказанные Архангелом перед смертью. Собрав всю свою волю в кулак, он что есть сил полетел к Святым Вратам, которые должны были перенести его прямоиком к Творцу. Оставшиеся Ангелы видели его побег с поля боя,

но никто и не подумал о том, что он струсил или же предал их. Они словно знали, что у их брата есть куда-более важная миссия, чем просто пасть в бою вместе с ними. Измотанные, побитые, но все еще живые воины Света стали прикрывать отступление посланника своими телами, в буквальном смысле самоотверженно бросаясь на оружие врага. Благодаря их подвигу, Ангел сумел вылететь с поля боя, и уже через несколько мгновений оказался возле врат. Остановившись около входа, он обернулся назад, и в последний раз посмотрел на своих братьев, как бы говоря им спасибо за все, что они для него сделали, после чего шагнул во врата.

Весь ужас битвы, остался далеко позади. Как только, единственный оставшийся в живых Ангел святого воинства пересек границу врат, связующий портал между двумя измерениями был надежно запечатан, у врага более не было шансов продвинуться дальше. Но это была лишь временная преграда, и выживший Ангел знал это. Поэтому, не теряя драгоценного времени, он тут же поспешил рассказать о случившемся своему Творцу и передать последние слова Архангела Чистозара.

В покоях Великого Творца, как всегда царила гармония, которую, казалось ничто и никогда не смогло бы нарушить. Но сегодняшний день, был исключением из правил. Находившийся уже на грани своих сил Ангел, влетел в покои Творца и воззвал к нему:

– Владыка! Прости меня! Прости, что посмел нарушить

твой покой, но у нас беда! – Ангел пытался кричать, но усталость не позволяла ему этого сделать, поэтому его голос был едва слышен.

– Сын мой, что случилось? – Раздался голос Великого Творца.

– Большая беда! – Вновь попытался выкрикнуть он, но чуть громче.

– Будь так добр, успокойся. И если можешь, говори громче. Я почти ничего не слышу, о чем ты пытаешься мне поведать.

– Я говорю, к нам пришла беда! – Ангел попытался прокричать Творцу о случившемся еще громче, и сорвал себе голос. Теперь, его некогда прекрасный и дивный голос стал шипящим и жутко хриплым. Зато оно того стоило! На этот раз, Творец все же услышал то, о чем ему говорит его Ангел.

– О какой беде идет речь? Не томи меня сын мой, говори! – Творец начинал беспокоиться, было ясно, что он еще ничего не знает о вторжении подлых захватчиков.

– О Великий! Враг уже на пороге вторжения в наши обетованные земли! Архангел Чистозар пытался его остановить, но их было слишком много, мы не смогли!

– Враг?! Чистозар? О чем ты? – Творец был в смятении, он ждал от Ангела немедленного объяснения.

– Неужели Владыка, тебя не предупредили, о горе нам всем, если бы ты только знал! Может быть тогда, все сложилось бы иначе! – Ангел упал на колени и схватил себя за го-

лову, он был убит горем из-за того, что его командир не предупредил Творца о своих намерениях предотвратить наступление неприятеля. Видимо Архангел думал, что он в состоянии и сам справиться с этой задачей, и решил не тревожить своего Создателя по пустякам.

– Да объясни же ты мне наконец, что случилось! – Приказным тоном сказал Творец.

– Ужасные демоны Творца Ужаса, они прошли сквозь барьер!

– Что?! Это невозможно! – Прокричал Творец.

– Боюсь, что все же возможно. Барьер сломлен Владыка, границы нарушены. – Поникшим голосом ответил Ангел.

– Почему я узнаю об этом только сейчас?! Где Чистозар? Приведи его ко мне!

– К сожалению, я не могу этого сделать. Он, и весь отряд его воинов пали в бою, я единственный кто пережил сражение.

– Как?! Как это могло случиться! Чистозар! – Творец замолчал, видимо до него дошло осознание того, что один из его сыновей пал смертью храбрых, сражаясь с силами зла.

– Великий, мы должны принять срочные меры, враг не будет ждать!

– Как тебе удалось выжить? – Резко спросил он Ангела.

– Мы защищали Архангела ценой своей жизни, но, к сожалению, наш враг оказался проворней. Один из демонов, нанес Чистозару удар копьем прямо в спину! Этот удар, был

для него последним. – Ангел опустил голову вниз, и продолжил. – Перед тем, как свет его жизни померк навсегда, я был вблизи от него.

– Какими были его последние слова? Он что-нибудь просил тебя передать мне?

– Он не успел договорить до конца, но все же упомянул о том, что в этой войне, нам необходим Фантом.

– Фантом?! Неужели, все и впрямь так серьезно? Если это так, значит дела наши совсем плохи.

– Я не уверен, но, кажется Чистозар знал, о чем говорит. – К этому времени, Ангел был уже у самых границ своих физических возможностей, еще каких-то пара мгновений, и он рухнет без сил!

– Вижу ты изнеможен. Тебе необходимо отдохнуть и набраться сил. Ведь впереди нас всех ждет великая война. Война Творцов! Но покуда, наш главный враг еще не переступил границы этого мира до конца, я не могу вмешаться, ибо мне потребуются все мои силы, для того, чтобы сохранить жизнь каждого, кто находится под моей защитой! И поэтому, именно вам, моим верным сыновьям, придется взвалить на себя эту ношу, и остановить врага! – Даже Великому Творцу было не под силу в одиночку остановить армию Тьмы, и поэтому, для того, что одержать победу в грядущей войне, ему была просто необходима поддержка его святого воинства.

– Но как нам это сделать?! – Снова взмолился Ангел.

– Прежде всего, ты должен отыскать того, о ком перед

смертью упоминал Чистозар, ты должен найти Фантома!

– Но как?! Где я должен искать его, куда мне нужно отправиться?

– Думаю, ты не случайно остался жив. Тот мальчик, чьим хранителем ты был назначен, как он поживает? – К каждой, живущей в разных уголках необъятной вселенной живой душе, прикреплялся хранитель, который должен был наставлять эту душу на праведный путь и вести ее к свету. У Ангела, разумеется, тоже была такая душа. Это было невинное дитя, человеческий мальчик, живущий совершенно обычной, ничем не примечательной жизнью.

– Что? Неужели он тот, кто нам нужен? – Спросил Ангел с отчаянием.

– Да, он вполне подойдет.

– Хорошо, тогда так тому и быть! – Ангел не смел возражать своему Создателю, хоть и прекрасно осознавал, что не такой участи он хотел бы для своего подопечного.

– Так тому и быть! После того, как наберешься сил, сразу-же отправляйся на Землю. Ты должен научить мальчика хотя бы основам нашего дела, если нужно, испытай его волю, а мы пока, подготовимся к грядущим битвам. Тебя вызовут, когда ты понадобишься.

Глава 1

Роковой день

Все началось третьего октября восемьдесят пятого года, на улице уже целую неделю лили дожди, из-за чего все улицы были затоплены. Мы жили в коммунальной квартире на улице Богдана-Ермолова в шестьдесят пятом доме, который находится в маленьком, но гордом городишке носящим незамысловатое название Бравославль. Как говорили местные жители: «У этого города памятное прошлое, сказочное настоящее и великое будущее!». Здесь я согласен только насчет прошлого. Еще во времена великой войны с фашистами на заводах нашего славного городка делали танки и другие боевые машины, правда, не долго, потому как город находился практически на передовой, его можно сказать стерли с лица земли еще в самом начале войны, отбросив всех тем самым, назад к каменному веку. Спустя некоторое время город худо-бедно был восстановлен, нечеловеческими усилиями наших праотцов. Теперь же, в современном Бравославле есть вся необходимая с точки зрения обывателя инфраструктура. Здесь есть и школа, в которой я учился в начальных классах, а так же своя областная больница, доверху переполненная больными. И это вовсе не из-за того, что по всей округе понастроили дымящих изо всех труб заводов и обогатительных фабрик, а лишь потому, что у современного человека

слишком ослаблен иммунитет! По крайней мере, именно об этом, так любили постоянно твердить по радио наши заботливые СМИ. Вообще можно было бы до бесконечности перечислять все достопримечательности города, и, если говорить вкратце, то это была просто сказка, а не жизнь! Несмотря на то, что мы жили в коммунальной квартире, мы считались полноценной семьей среднего достатка. Это все потому, что у моего отца, Бориса Анатольевича была должность старшего инженера на одном из местных угольных заводов, и в подтверждение достойной зарплаты он имел в собственности личный автомобиль, Волгу белого цвета, на которой красовалась наклейка с надписью нашей фамилии: «Кузнецов». Папа очень гордился своей фамилией, и он часто любил напоминать маме о том, как ей повезло с ним, что благодаря ему, ее теперь узнают во всем городе. Фамилия, как фамилия, самая обычная, русская, но чтоб я там понимал то, в свои еще совсем юные десять лет отроду? Несмотря на то, что отец был очень суровым с виду, он был очень добрым человеком. Помогал людям, очень любил животных, у него, кстати, и самого был домашний любимец, который жил в нашей пусть небольшой, но зато весьма уютной комнате. Это был хоть и не породистый, но зато очень умный и ласковый пес по кличке Бакси, он постоянно радовал всех нас своими выходками. Отца за его непоколебимый характер так же звали человеком слова и дела, настоящий русский мужик, кремень! Мама была домохозяйкой, звали ее Светлана

Геннадьевна, знаете, про таких женщин еще говорят: Комсомолка, спортсменка и просто красавица! Она была действительно, по-настоящему красивой женщиной. К ней ревновали все женщины, которые шли рядом со своими мужьями, а она будто и не замечала этих взглядов, скорее это было для нее даже своеобразным комплиментом. Если бы на олимпийских играх проходили соревнования по домашнему хозяйству, то сомневаюсь, что у моей мамы были бы равные по силам и уровню подготовки соперники. Порою удивляло, как это она успевает накрыть на стол, погладить вещи и при этом выглядеть цветущей и отдохнувшей в пять утра?! Именно в это время отец вставал на работу, а чуть позже просыпался и я, для того чтобы собираться в школу. Когда мама проводила отца на работу, она всегда что-то шептала ему на ухо, наверное, она делала это для того, чтобы не будить меня, а может шептала ему что любит его и ждет, когда он вернется с работы. Если честно я никогда не видел, чтобы мои родители говорили друг другу о своих чувствах, просто видимо у них так было принято. А в прочем это уже не важно. Я любил своих родителей всем сердцем, любил так сильно, так сильно! Даже не знаю с чем можно сопоставить такие сильные проявления чувств, может только с любовью собаки к человеку? Помню, как мама кричала мне через окошко:

– Андрей Борисович, и долго вы молодой человек будете на улице прохлаждаться?! Обедать! Быстро!

Этот вопрос в разных формах игры слов я слышал почти

каждый день, когда возвращался со школы, и вместо того, чтобы идти домой на обед, оставался играть с мячом во дворе с местными ребятами.

Наша местная школа была той еще развалиной! Во многих классах в окнах были трещины, и поэтому зимой приходилось проводить занятия в верхней одежде, так как затычки из ваты и бумаги совсем не помогали, оно и немудрено, ведь наша котельная и та, на ладан дышала! Ну, хоть учителя были хорошие, хоть так.

Если говорить коротко обо мне, то я в те годы был типичным уличным сорванцом. Светловолосый, зеленоглазый, с носом, как у орла, низкорослый, непомерно худощавый мальчуган, у которого было, как говорят в народе, шило в одном месте! Из-за всей этой гиперреактивности я частенько становился причиной недовольства у окружающих. Но была во всем этом и обратная, носящая положительный характер сторона медали. Я был весьма популярен в школе, и у меня было много друзей, с которыми я постоянно загуливался на улице до позднего вечера, теряя при этом счет времени.

Но вернемся к началу нашей истории. Было третье октября восемьдесят пятого года, на улице уже целую неделю лили дожди. Это было самое обычное, ничем не примечательное раннее утро четверга. Когда я проснулся, отец уже уехал на работу, а с нашей общей кухни слышался приятный запах яичницы с колбасой. Также, едва был различим звук лязганья чайной ложечки, которой размешивали сахар в граненом

стакане с чаем. После этого я услышал мамин голос:

– Андрюша, милый иди скорей завтракать, и поторапливайся, если не хочешь опоздать в школу.

– Уже иду мам. – Сказал я полусонным голосом, и даже не заправляя постели, пошел на кухню и сел за стол.

– Андрей, ну сколько раз тебе нужно повторить, чтобы до тебя, наконец, дошло, а ну, сядь прямо! – Она постоянно делала мне замечание по этому поводу.

– Да нормально я сижу, удобно, да и какая разница? Папе же ты не говоришь, как и что ему нужно делать! – Сколько себя помню, я всегда пытался оспаривать чье-либо мнение, видимо это было одной из ведущих черт моего характера.

– Наш папа уже взрослый и состоятельный человек, который сам способен отдавать отчет своим поступкам, а за тобой нужен глаз да глаз. Вот как исполнится тебе лет так восемнадцать, тогда и будешь сидеть кривляться, а пока что извини сынок, но ты живешь под моей крышей и поэтому ты должен быть послушным ребенком. Так, какие сегодня уроки в школе?

– Первые два урока, русский язык, потом математика и литература. – Не отрываясь от приема пищи, ответил я ей.

– А ты не забыл сделать домашние задание?

– Нет мам, не забыл.

– Молодец сынок, если принесешь пятерку, то возьмем тебя вечером в магазин, поедем на машине. – Подмигнула она мне.

– Хорошо, обещаю мамуль, я буду стараться!

Закончив завтракать, я переоделся в школьную форму и отправился в школу, которая была в пятнадцати минутах ходьбы от дома. О самой школе я уже рассказывал ранее и не вижу особого смысла придавать этому серому и полуразваленному строению красок. По пути я встретил своих школьных товарищей, с которыми, как упоминалось ранее, я задерживался во дворе после занятий.

– Привет Андрей! – Поздоровались со мной ребята.

– Привет! Жду не дождусь конца уроков, ведь мы сегодня едем в магазин на папиной машине! – Поспешил я поскорей похвастаться перед ними предстоящим событием.

– Но мы же хотели сегодня шалаш построить, разве не так? – Напомнили они мне, о еще одном немаловажном, спланированном заранее деле.

– Так! Но сегодня, к сожалению не получится, может завтра?! Как раз последний учебный день будет, а впереди еще целые выходные, успеем и построить все и оборудовать как надо. – Предложил я им.

– Да, так оно даже лучше будет! – Согласились со мной ребята.

Едва мы успели закончить диалог, как наш путь преградила большая бродячая собака. Обычные бездомные псы, как правило, испуганно убегали прочь от людей, но с этой псиной все было иначе. Белки глаз у этого пса были налиты кровью, а изо рта шла пена, которая капала на влажную от до-

жды землю. Стало понятно, что эта собака была больна бешенством! Шерсть была вздыблена, вся в катышках, грязи и колючках, даже собака Баскервилей казалась бы просто щенком, если поставить ее в сравнении с этим чудищем!

– Андрей, не шевелись! – Сказал мне один из приятелей.

– Может, обойдем ее? – Предложил я свою идею компании.

– Я боюсь! – Всхлипывающим голосом произнесла Татьяна, которая была единственной девочкой в нашей компании.

– Не бойся Тань, ведь нас много, а пес всего один. – Сказал я ей эту фразу, чтобы она успокоилась, и на всякий случай подобрал деревянную палку лежащую рядом. В этот же момент пес оскалился и, брызгая пеной изо рта, начал злобно рычать и лаять в нашу сторону.

– Всем назад! – Вскрикнул я и замахнулся палкой на пса.

Все произошло в мгновение ока. Этот взбесившийся пес кинулся на Таню! Я ударил его по хребту со всей силы, которая у меня была в тот момент, но было слишком поздно. Собака уже успела вцепиться Тани в лицо, прямо в лицо! В тот момент, когда остальные дети замерли в ужасе от происходящего, я начал дубасить пса и громко звать на помощь! В итоге псина отпустила лицо Тани, и тогда по-настоящему страшно стало уже мне. В тот момент я думал, что теперь настал и мой черед, но то, что произошло дальше, оставило на мне неизгладимое впечатление. Пес просто посмотрел мне прямо в глаза прощальным взглядом, после чего он жа-

лобно заскулил, поджал хвост и убежал прочь, скрывшись за угол дома. Но ужасы к тому моменту еще не закончились. Лицо прекрасной и невинной Татьяны превратилось в непонятное месиво из крови и разорванной кожи, то было поистине ужасное зрелище. Все эти ужасные последствия нападения зверя, из окна дома напротив, увидела мама Татьяны, которая сразу же поспешила на помощь к своей бедной дочери.

– Таня, Танечка! Да как же это! Этого просто не может быть! Скорую! Вызовете кто-нибудь скорую! – Подбежала мама Татьяны, одетая в махровый домашний халат, наскоро накинутый ей перед выходом из дома.

Танина мама безуспешно пыталась успокоить свою истерзанную озверевшей собакой дочь. Но к счастью, через несколько минут послышались сирены скорой помощи, видимо кто-то из соседей сообщил о случившемся. По прибытию санитаров, пострадавшей Татьяне оказали скорую помощь, и они вместе с ее мамой уехали в областную больницу.

– Ну ты Андрюша смельчак! – Воскликнули школьные товарищи.

Я же в тот момент не мог выдавить из себя ни единого слова, меня прошибал пот от тех чувств, которыми я был переполнен от только что случившихся событий. Но как бы там не было, школьные занятия никто не отменял, поэтому я просто выкинул палку в сторону и молча побрел в сторону школы.

В школе никто не сказал ни единого слова о случившемся утром событии, и все уроки проходили согласно расписанию. Я все еще находился в шоковом состоянии, и поэтому молчал весь день. В результате моей молчанки, вместо обещанной маме пятерки, я схлопотал двойку! После школы, возвращаясь, домой я, был в подавленном состоянии, этот случай утром, да еще и красовавшаяся жирным, красным цветом двойка в дневнике, это был просто ужасный денек! Когда я зашел домой, меня встречала мама, как всегда на ее лице сияла улыбка, излучающая заботу и доброту.

– Ну наконец-то ты пришел, мой отличник, как сегодня дела в школе, готов ехать в магазин?

– Привет мамуль. Не отличник я, а двоечник! – Сказал я поникшим голосом и виновато опустил голову вниз.

– Так, не поняла?! А что случилось, ты же всегда был заядлым хорошистом! – Мама немного нахмурила брови.

И тут я ей рассказал о том, о чем не мог говорить весь день, о том, что случилось с Таней, ее лицом, о бешеной собаке, про то, как выбежала ее мама, и они уехали в больницу, я рассказал ей все, после чего прижался к ней и заплакал.

– Тише, тише дорогой, успокойся, ты у меня очень храбрый мальчик! Не каждый на твоём месте поступил бы также. – И ведь действительно! В тот момент, когда Тане грозила смертельная опасность, никто из близких друзей и товарищей даже не попытался встать на ее защиту, все просто стояли поблизости, и смотрели, как это вышедшее из ума

животное разрывает бедной девочке лицо! Эта мысль теперь не дает мне покоя. Но все же мама была права, я действительно поступил очень храбро. Переборов свой страх, я возможно даже спас Тане жизнь! Мама также была права и в том, когда говорила мне про моих друзей, что, когда мне нужна будет помощь, рассчитывать я должен лишь на самого себя. Только я успел осознать эту мысль, как со двора улицы слышался гудок папиной Волги.

– О, вот и наш папа подъехал, пора ехать в магазин, соберись Андрюш. – Вытирая слезы после моего рассказа, сказала мама.

– Но я же, двойку получил! А ты говорила, что возьмете меня с собой, если только с пятеркой приду.

– Это уже не важно, да и к тому же твой поступок, то, что ты сделал ради Тани, и то, через что тебе пришлось сегодня пройти, затмевает любую из плохих оценок в школе. Ведь школа есть школа, а те поступки, которые ты совершаешь в жизни, те решения, что ты для себя принимаешь, вот что действительно важно сынок. Я лишь прошу тебя, оставайся всегда таким, какой ты есть сейчас, таким же умным, добрым и заботливым мужчиной. А теперь иди умойся, не можешь же ты предстать перед отцом с зареванными глазами.

– Спасибо мамуль. – После этого я умылся, протер лицо полотенцем и вышел во двор, где меня уже ждали родители.

– Привет сын, как дела в школе? – Спросил меня отец.

– Привет папа, хорошо, я думаю хорошо. – Неуверенно

ответил и посмотрел на мамино лицо.

– Как-то не очень убедительно это сейчас прозвучало. Ты что, получил плохую отметку? – Вопрос отца поставил меня в неловкое положение.

– Да какую угодно, но только не плохую, он у нас сегодня круглый отличник! – Заступилась за меня мама, и одобряюще улыбнулась.

– Ну что ж, тогда хорошо, но время не ждет, быстрее уедем, быстрее приедем, нам еще ужин готовить надо будет. Залезай в машину Андрей и поехали. – После слов отца, мы с мамой незамедлительно сели в машину, и мы отправились в путь.

По лицу отца было видно, что он сильно устал на работе, он ехал молча, и лишь изредка посматривал на меня через зеркало заднего вида. Мама в этот момент проверяла список покупок. Магазин, в который мы направлялись, находился на окраине города, но в нем было все, что только можно было представить. Продукты, инструменты, запчасти, а также мой любимый отдел с игрушками, прям настоящие изобилие.

– Ну что ж, последний поворот, и мы приехали. – Сказал отец и повернул направо, где за холмом должен был открыться вид на магазин. Этот был довольно крутой поворот, да еще и под гору. Всю дорогу до магазина разделяла сплошная полоса, что означало, что обгон на этом участке дороги был запрещен. Да и где, если подумать там обгонять? Дорога казалась такой узкой, что на ней тесно себя чувствовала да-

же наша Волга. – Какой длинный и опасный поворот! Снести бы этот холм к чертовой матери, а то ведь дураков на дорогах нынче развелось тьма тьмушая! Вылетит такой на встречу и все, привет. – Сказал отец, и повернулся ко мне в пол оборота. – К тому же...

– О Господи Боже! – Мама резко перебила отца своим неожиданным для всех криком. Причиной ее паники была Газель, приближающаяся к нам на большой скорости прямо из-за поворота.

– Держитесь! – Крикнул отец перед самым столкновением.

Глава 2

Право на жизнь

Дальше все происходило как в тумане, было трудно дышать, все тело сводило от нестерпимой боли, и вдруг, сквозь весь этот ад и жуткий звон в ушах я услышал голоса...

– Быстрее! Сюда! Надо достать их оттуда, мы все еще можем их спасти! – Кричали водители, которые следовали по своим делам по той же дороге, где мою семью постигла столь трагическая участь.

– О Господи, это что, огонь? Скорее доставайте огнетушители, быстрее, надо сбить пламя! – С каждой секундой, ситуация становилась все хуже. Машина загорелась, и пламя с невероятной скоростью норовило поглотить всех, кто был внутри салона автомобиля.

– Надо вытащить их оттуда, сначала ребенка! – Один из водителей подбежал к нашей машине с небольшим ломиком в руках, и выбил заднее стекло так, что меня засыпало волной мелких осколков, после этого он безуспешно попытался вытащить меня из машины.

– Вот черт! Ну что там?

– Я пытаюсь, но он застрял, не поддается! – Я был прочно зажат водительским сидением, которое упиралось мне в грудную клетку и лишало возможности нормально сделать вдох. – Сейчас помогу, давай-ка ломом, у нас получится, ну,

навались! – К спасению моей жизни подключился еще один человек.

От дыма дышать стало совсем невозможно, плюс ко всему ничего не было видно. Я уже практически чувствовал холодное дыхание смерти на своей коже, как вдруг, сквозь весь этот мрак послышался скрежет металла.

– Получается, получается! Еще совсем немного и мы его вытащим! – Мои спасители на ощупь нашли место, куда можно воткнуть лом, между водительским креслом и выгнутым куском металла, который раньше служил дверью, и создали рычаг, с помощью которого меня все-таки удалось выволотить из этой смертельной западни.

– Тащи его, тащи его в сторону! И что там с огнетушителями, где скорая, где пожарные?! – Меня взяли под руки еще пара человек и отнесли в сторону, на безопасное расстояние, подальше от всего этого ужаса.

Водители израсходовали примерно с десятков огнетушителей впустую! Как бы они ни старались, все попытки погасить пламя были тщетны.

– О нет, в машине еще остались люди, что же делать, что делать?! – Водители были в панике от того, что чтобы они не делали, огонь не отступал. Спустя еще пару мгновений, пламя охватило весь салон автомобиля, не давая ни единого шанса на спасение тех, кто еще оставался внутри. Перед глазами очевидцев, открылась поистине ужасающая картина.

Тела моих родителей начало пожирать пламя, жар от огня

был уже настолько сильным, что никто более не осмеливался подойти ближе, все попытки спасти их уже не имели никакого смысла. У многих водителей, которые участвовали в этой спасательной операции, были многочисленные ожоги. Кто-то просто сидел на дороге обхватив голову руками, не зная, что им делать дальше. В этот день шок испытал не только я один. Женщины, которые были там со своими мужьями, пытались успокоить меня и советовали мне закрыть глаза, чтобы я больше не видел этого кошмара. Я же в этот момент, мог только жадно глотать воздух и плакать, постоянно прокручивая в голове последние слова родителей. Спустя еще десять минут, наконец-то подъехала скорая помощь, а следом за ними еще и пожарные с милицией. Все службы сразу же занялись своими делами. Пожарные, за каких-то пару минут потушили пламя, скорая, осмотрев пострадавших, направила всех в больницу своим ходом, милиция же занялась выяснением причин этой аварии и опросом свидетелей, которых было предостаточно. Из уст одного милиционера я услышал три страшных слова, сказанные им кому-то в рацию: – Здесь три трупа! – Третьим человеком, как я понял, был водитель той самой Газели, которая в буквальном смысле поставила крест на жизни моих родителей. После услышанных слов я уже не мог плакать, на какое-то мгновение я замер, устремив свой взор куда-то вдаль, после чего закричал со всей силой, что у меня осталась: – Нееееет!!! – И потерял сознание.

Когда я был в бессознательном состоянии, мне приснился

сон, в котором у меня состоялся разговор с отцом. Тогда, для меня это был всего лишь сон, которому я не придал особого значения, и только спустя годы, до меня дошел весь его смысл.

«Занятия только что закончились, и я уже собирался идти домой, но стоило мне только выйти со школы и повернуть за угол, как позади себя я услышал голос отца:

– Привет сынок! – Сказал он мне, опустив стекло автомобиля.

– Привет папа. – От такой неожиданности я даже вздрогнул.

– Я тут по работе еду, надо забрать кое-какие бумаги, хочешь со мной прокатиться? А на обратном пути, я тебя возле дома высажу.

– Конечно хочу! – От такого предложения я просто не мог отказаться, уж очень любил кататься на машине, тем более, когда мамы не было рядом, отец разрешал мне садиться на переднее сидение.

– Ну рассказывай, как дела в школе, много ли уроков задали, чем займешься дома?

– Да нормально все, а уроков сегодня вообще не задали, поэтому, пойду с ребятами во дворе играть! – По поводу домашнего задания, я, конечно, приврал, о чем отец сразу же догадался.

– Знаешь сынок, что-то ты рано меня обманывать начал, не хорошо это! Запомни, лгать это плохо, а лгать тем, кто

тебе подарил жизнь и заботится о тебе, оберегает от всех невзгод, это еще и большой грех!

– Прости пап, на самом деле нам задали стих выучить, просто мы договорились поиграть в футбол с ребятами после школы, а я дал слово! Знаю что виноват перед тобой, я просто беру с тебя пример, ведь ты всегда держишь свое слово. – Осознав свою вину, я опустил глаза вниз, дабы не пересекаться с рассерженным взглядом отца.

– Ах, вон оно что! Ну, то, что ты намерен держать слово, это конечно похвально, но вот в чем загвоздка. Да, я всегда держу свое слово, сказал, значит сделай, но, я никогда не обещаю кому-нибудь что-либо сделать, пока у меня есть более важные дела. В моем случае, это моя семья и работа, ну а в твоём, мы с мамой и учеба. Пойми, друзья приходят и уходят, а семейные ценности остаются с тобой навсегда, и след, который ты оставишь в жизни, во многом зависит от твоих поступков сынок! Я прощаю тебя, но прошу, не лги больше ни мне, ни маме, не окружающим, не дело это начинать свой жизненный путь со лжи.

– Хорошо пап, прости меня, пожалуйста! – После его слов я начал плакать.

– Не плачь Андрюха, разве ты когда-нибудь видел мои слезы? Мужчины никогда не плачут у всех на виду, запомни это. К тому же, за что ты опять извиняешься? Я же ведь уже простил тебя. – Тут я вспомнил, что один раз я все-таки видел, как плакал отец, это было на похоронах бабушки, его

мамы. Он говорил тогда, что не готов к такому, корил себя за то, что мог чаще говорить ей о том, как сильно ее любит.

– Я запомню твои слова.

– Сын, а рассказывал ли я тебе историю об одном мальчике, который лгал всю свою жизнь, и чем для него это все закончилось?

– Это ты про мальчика, который все время кричал, волки, волки? Конечно рассказывал!

– Нет, не эта. – Отец подмигнул мне и улыбнулся.

– Так что же эта тогда за история, что ты мне хотел рассказать? Мне, правда, очень интересно. – Я перестал плакать, и мною овладело любопытство, так, как у отца все истории были интересными и поучительными, а рассказывал он их с небывалой выразительностью.

– Тогда слушай: Жил был на свете один мальчик, которого все любили, лелеяли, и вообще считали его настоящим подарком судьбы. Но видимо это и повлияло на его воспитание. Мальчик был жутким лгуном...

– А как звали мальчика? – Перебил я отца, проявляя свой интерес.

– Звали его Петром! И вот, этот мальчик Петя, был жутким лгунишкой, который еще с раннего детства начал всех обманывать. Он врал учителям в школе, лгал своим родителям, обманывал друзей и просто случайных прохожих, с которыми ему доводилось повстречаться в жизни. И вот как-то раз, снова прогуляв уроки, Петя как всегда возвращался

домой, как ни в чем не бывало, дома-то он все равно соврет, что он якобы был на занятиях, и ему как всегда ничего не задали. И тут он увидел незнакомца, он был одет в длинное коричневое пальто, а на голове у него была старая шляпа, из которой торчали перья, каких-то диковинных птиц. Этот незнакомец мирно сидел на лавочке и кормил голубей. После этого, этот таинственный тип медленно поднял голову и, посмотрев нашему герою прямо в глаза сказал:

– Ну здравствуй Петр Павлович! Вот мы наконец-то и встретились с тобой! – Незнакомец при этом слегка приподнял свой головной убор и улыбнулся.

– Здравствуйте! А откуда Вы знаете, как меня зовут, да еще и по отчеству? Вы что, знакомы с моим отцом? – Петр явно был ошарашен осведомленностью незнакомца.

– А кто же тебя не знает, вот, даже в газетах про тебя написано, причем на первой полосе, вот держи, почитай. – Незнакомец вытащил из-за пазухи газету и протянул ее Пете.

Выпуск был свежий, казалось, будто напечатана она была только что, и то, что наш герой прочел в газете, шокировало его, там было написано, будто он умер! Умер от собственной лжи! В газете была даже фотография мальчика, которую пересекала траурная черная лента.

– Этого просто не может быть, я же ведь тут, я не верю, я не умер! Да и вообще, как такое возможно, умереть от собственной лжи?! Вы меня обманываете! – Петя сначала было запаниковал, но тут же взял себя в руки, уверяя незнакомца

в том, что настоящим лжецом здесь является именно он, а не Петя.

– Ну как же не может, может, еще как может, ведь у тебя же получилось! И с твоего позволения я тебе напомним, как все произошло. – Незнакомец наклонился чуть вперед и с ухмылкой посмотрел на мальчика.

– Ну, и как я, по-вашему, умер? Хоть это и не правда! – Петр встал перед незнакомцем и скрестил руки на груди.

– Ну что ж, расскажу, раз уж тебе так не терпится знать об этом. Ты, Петр Павлович, всегда был лжецом, что при жизни, что после смерти, ибо даже сейчас, ты лжешь мне и самому себе! – Незнакомец понизил тембр голоса, теперь его слова звучали по-настоящему страшно.

– И в чем же заключается моя ложь сейчас, и что это опять за сказки, про то, что я сам себя обманываю?! – Петя хоть и был несколько напуган, но все же вел себя очень смело, делая такие резкие высказывания таинственному незнакомцу.

– Ложь твоя заключена в том, что ты и сам прекрасно знаешь, что я говорю тебе правду! Меня ты пытаешься обмануть в том, что будто ты еще живой, хотя по факту уже таковым не являешься, еще и меня во лжи обвиняешь! Хотя, как говорил Александр Македонский: «Нападение – лучшая форма защиты!»

– Ну а себя-то я тогда в чем обманываю?! – Жалобным голосом спросил Петр.

– А самообман твой в том и заключен, что ты продолжа-

ешь свято верить в то, что ты все еще жив! Ложь во лжи получается! – Подытожил наконец незнакомец.

– Кто вы такой? – Наконец-то поинтересовался Петя.

– Слава Богу, я-то уж думал ты и не спросишь! Думал, что ты и дальше будешь стоять тут и спорить, доказывая мне, что лгуном являюсь я, но к счастью ты вовремя одумался и начал задавать правильные вопросы. Я имею честь, быть твоим проводником в мир иной. – Незнакомец встал со скамьи, снял шляпу и низко поклонился, разведя руки в сторону.

– И, и что же со мной будет дальше? И все-таки как я умер? – Петя начал плакать, осознав, что незнакомец, который выступает в роли проводника на тот свет, не солгал ему, рассказав ему про его уже безысходное положение.

– Раз уж тебе нужны подробности, расскажу. Ты, как я говорил ранее, лгал не только окружающим, но и самому себе, поверив в собственную ложь, что в конечном итоге тебя и погубило. Сегодня утром, тебя переехал грузовик!

– Но как?! Как я мог быть настолько неосмотрительным? И почему я этого не помню, я ведь как всегда гулял по магазинам и разглядывал различные игрушки! – Петр отчаянно пытался вспомнить тот самый роковой момент, о котором ему только что поведал его новый знакомый, но ничего не получалось, все мысли и воспоминания о его прежней жизни, будто ускользали из его головы.

– Понимаешь, людям не свойственно помнить момент своей кончины, а то, что ты как всегда бродил по магазинам

вместо того, чтобы сидеть на уроках, так в этом снова твоя собственная лож виновата! Если бы ты в тот момент не обманывал себя в том, что ты до сих пор жив, то мы бы встретились еще раньше, и мне бы не пришлось дожидаться тебя, коротая время на этой лавке.

– Я, я не понимаю! И вы еще так и не объяснили мне, как моя лож убила меня?

– Вспомни, буквально пару дней назад ты лгал всем окружающим, что смерти нет, и что после нее тем более нет ничего кроме пустоты? – Проводник заставил Петю вспомнить, сказанную им при жизни ложь.

– Ну откуда я мог знать, что это правда? – Петр был в панике и не знал, что ему делать.

– Каждому человеку при рождении дается чувство иного мира, то самое чувство, которое заставляет любого человека ощущать то, что находится за гранью его понимания. И все, кто намеренно отрекаются от него, обречены на самообман, который в свою очередь приводит их к довольно трагическим последствиям. И тебе уже известно к каким именно последствиям! Высший порядок не прощает ошибок, а тем более обмана к самому себе.

– Так это меня получается, не моя лож убила, а этот ваш высший порядок?

– Опять ты пытаешься найти себе оправдание! Нет, нет, и еще раз нет! Пойми, если бы ты не погряз по уши в собственной лжи, то ты бы не умер. Просто, когда человек отре-

кается от того самого чувства, делая это намеренно, то тогда он пытается жить в так называемом реальном мире, или по-другому в мире живых людей, но то самое чувство никуда не деется. Кстати, именно благодаря этому ощущению, у человека рождается воображение, с помощью него люди видят сны о чудных мирах и так далее...

– Я все равно не понял.

– Хорошо, если совсем коротко, то у тех людей, которые пытаются обмануть себя, это чувство постоянно просится наружу, они начинают больше мечтать, воображать себе всякое и все в этом духе. Говоря простыми словами, ты Петя, летал в облаках, потому и не заметил того как угодил под колеса! – Незнакомец скрестил руки в замок и ехидно улыбнулся.

– Теперь я понял. Но, что же будет дальше? – Поинтересовался Петр.

– А дальше будет то, чему вы люди дали название, вечная жизнь.

Таинственный незнакомец, назвавшийся проводником, взял Петю за руку и повел его в вечность, оставляя прежний мир далеко позади...

Закончив свой рассказ, отец посмотрел на меня и спросил:

– Ну что сынок, понравилась история?

– Да пап, очень. – История и вправду была очень поучительной, хоть и слегка жуткой.

– И что же ты понял из этого рассказа, какие выводы для себя сделал? – С неподдельным интересом спросил отец.

– Я понял, что лгать нельзя ни в коем случае, а не то, можно закончить как Петя!

– А я рад, что ты извлек из этого урок. Мы как раз приехали, подожди здесь, я скоро вернусь и завезу тебя домой.

– Хорошо пап.

Через несколько минут отец вернулся в машину и отвез меня домой, где меня во дворе уже ждали друзья. Пришлось объяснить им, что я не смогу составить им компанию по игре в футбол, так, как дома ждут более важные дела, после чего, поприветствовав маму, я сразу же открыл учебник и начал внимательно читать стих, который мне необходимо было выучить к завтрашнему дню».

Я пробудился от резкого запаха нашатыря, одна из медсестер привела меня в чувства. Даже не знаю, сколько времени я находился в бессознательном состоянии.

– Где я? – Спросил я медсестру ослабленным хрипящим голосом.

– Сейчас ты находишься в областной больнице, отдыхай, ты пока еще слишком слаб. – У Медсестры был приятный и спокойный голос.

– Где мои родители? – Спросил я обеспокоенно.

– Они, эм..., ты лучше поспи пока, набирайся сил малыш
– Медсестра резко сменила тему.

– Я хочу увидеть родителей, я хочу... увидеть..., их... –

Не успев договорить до конца, я вновь провалился в сон, оставив ужасы прошедших событий хотя бы на время...

Глава 3

Дом несбывшихся надежд

После последнего разговора с медсестрой прошли целые сутки. Проснувшись, я ощущал сильную слабость и сухость в горле, был потерян и напуган от того, что рядом никого не было. Из-за этого я начал громко кричать и звать на помощь.

– Кто-нибудь, помогите мне!

В открытую палату вбежала медсестра, у которой был явно недовольный вид. Посмотрев на меня, она сильно нахмурилась и, открыв рот крикнула:

– Ну и чего кричим, в чем дело? – Ее голос был противный и звонкий, казалось, что этот вопль, был слышан на всю больницу.

– Мне плохо, где мои родители, где?

– Они тоже находятся в этом здании. – Не меняя тона в голосе, ответила она.

– Правда?! Значит, я скоро увижусь с ними, вы отведете меня к ним? – Во мне зародилась надежда, мысль о том, что я скоро увижусь с родными, подогрела мне душу, но, увы, мой полет фантазии об этом чудесном моменте в одно мгновение перечеркнула медсестра.

– Думаю, ты больше их никогда не увидишь. Они умерли, погибли в автокатастрофе! Неужели ты ничего не помнишь? – Слова слетевшие с ее уст, прозвучали для меня как

приговор.

– Что? Нет, нет, нет, это неправда, нет! – Слезы сами начали стекать по моему лицу, я был не готов принять такую страшную новость и пытался заставить себя поверить в то, что это все не по-настоящему.

– Успокойся! Что случилось, того уже не исправить! Просто прими это как должное. – Медсестра явно даже и не думала о том, как горько звучат ее слова, она будто специально делала моей душе больно.

– Нет, вы лжете, я не хочу этого слышать, это все ложь, не правда! – Я был не в состоянии успокоиться, вместо этого у меня началась истерика, ведь я так хотел верить в то, что все это было лишь очень плохим сном.

– Позовите сюда дежурного врача, ему нужно дать успокоительное! – Выкрикнула медсестра, после чего в палату вошли еще двое.

– Ну-ка, помогите мне. Держи его, держи. – Они скрутили мне руки и перевернули на живот, для того, чтобы вколоть успокоительное средство.

– Неет! Уйдите! Не трогайте меня! Ааааа, пожалуйста, не надо, нет! Мне больно! – Я брыкался как мог, визжал и извивался как уж на сковородке, но, чтобы я не делал, они не оставляли мне никаких шансов на победу, на их стороне было по меньшей мере численное превосходство.

– Господи, да у него же припадок! Держи его крепче, а то еще и сам себя травмирует.

– А что ты хотела, мальчик вчера родителей потерял, да еще и при таких жутких обстоятельствах!

– Ну же, давай, коли! – В одно мгновение, мне вкололи успокоительное, и отошли в сторону.

Свет в палате начал мерцать, пустующие, стоящие рядом кровати начали трястись, грохоча металлическими сетками, а у прикроватных тумбочек, стали то открываться, то закрываться дверцы, издавая противные, раздражающие хлопки.

– Что это, землетрясение? – Задала вопрос своим коллегам медсестра, которая первая вошла в палату.

– В Бравославле сроду никогда не было землетрясений! – Воскликнули две других медсестры.

– Тогда как вы это все объясните? Да и к тому же... ай бл...! – Прежде чем медсестра успела договорить до конца, какая-то неведомая сила, подняла в воздух граненый стакан и шваркнула им ей по голове.

После этого лекарство подействовало, и мой припадок закончился, я перестал биться в конвульсиях и провалился в глубокий сон. Вместе с моим припадком, также закончилось все-то необъяснимое, что происходило в палате минутой ранее, как будто ничего и не было. Единственным напоминанием случившегося инцидента, было лежащее рядом с моей кроватью бессознательное тело медсестры, которой по башке прилетело.

– Да что все это значит! Что это еще за фокусы? – Спросила явно удивленная последними событиями одна из мед-

сестер.

– Чертовщина какая-то! Люся, ты как? Люся?! – Другая медсестра наклонилась над бессознательным телом медсестры Люси и начала приводить ее в чувства, массируя точку за ухом.

– А, что, что случилось? Моя голова, черт! Больно! – Медсестра по имени Люся пришла в себя и начала вставать на ноги. Она взялась за голову и после этого посмотрела на свою ладонь, она была в крови.

– Тебе только что стаканом по голове прилетело, да так, что ты сознание потеряла. Нужно обработать рану перекисью водорода, а затем наложить повязку. Думаю, ничего страшного конечно, простое рассечение, но все же. Тебя кстати не тошнит, голова не кружится? – Осмотрела разбитую голову новоиспеченной пациентки одна из медсестер.

– Да нет, вроде все нормально, это я скорее от испуга вырубилась. Царапина, до свадьбы заживет! – Люся отреагировала на ранее произошедший конфуз с небывалым оптимизмом, и даже сделала вид, что ей больше ни капельки не больно.

– Царапина или нет, а обработать все же необходимо, а то мало ли! – Настояла на своем решении заботливая коллега.

– И все-таки, мне что, одной, что ли интересно, что за непонятное явление мы с вами сейчас наблюдали? – Медсестра, была настолько потрясена, что ей пришлось жестиковать руками, для того, чтобы более ясно донести до

своих коллег свои мысли на этот счет.

Они еще долго спорили на тему того, что, что же все-таки произошло в этой палате сегодняшним вечером. Кто-то твердил, что это просто землетрясение, кто говорил, что здание старое, и вот-вот скоро развалится, а кто вообще шутил, что это призраки, мол души не упокоившихся больных пришли отомстить Люсе за то, что она была груба по отношению к ним. Версий было множество, но даже я не смог бы тогда дать правильного ответа на этот вопрос, ибо просто лежал на больничной койке и видел сон:

«Я стоял посреди бескрайней пустыни, в небе палило яркое солнце, которое озаряло своими лучами все эти бесконечные песчаные барханы. Дул сильный порывистый ветер, который в буквальном смысле обжигал меня. Ведь тот песок, что он нес с собой, на сумасшедшей скорости врезался мне прямо в кожу с такой силой, что я даже чувствовал боль. Песчаные барханы, были поистине колоссальных размеров, казалось, что они достигали высоты не одну сотню метров! Во всей округе, которую только можно было ухватить взглядом, не было ни единой души, поэтому я принял решение, что нужно идти вперед. – Нужно как-то выбирать-ся из этого палящего ада. – Сказал я вслух, и отправился в путь. Я плутал по этим бескрайним просторам несколько часов, шел вперед, даже не зная, на правильном ли пути нахожусь, как вдруг на горизонте, моим вниманием завладел потрясающе яркий свет. – Это что, второе солнце? – Но нет,

такого не-бывает подумал я и пошел прямо навстречу этому свечению...».

Не досмотрев сон до конца, я проснулся. В палате по-прежнему было пусто, холодно и довольно серо на вид. Потолок и стены не красили уже много лет, а доски, лежащие на полу, казались совсем уже сгнившими. Причиной дикого холода, оказалось распахнутое настежь окно, через которое холодный осенний ветер тихо задувал опавшие пожелтевшие листья прямо в палату. Под заданное самой природой пасмурное настроение, я полностью отошел ото сна, и на меня нахлынула волна печальных воспоминаний недавно прожитых мгновений. Я вспомнил момент аварии, последние слова родителей, горестные слова милиционера, и как итог, ужасные слова медсестры. Я больше не мог плакать, ибо слез во мне больше не осталось. Вместо этого я сел на край кровати, и обхватив коленки руками начал медленно раскачиваться из стороны в сторону, погружаясь тем самым все глубже и глубже в свои мысли. После этого в палату зашла одна из медсестер, с которой у меня сразу же завязался диалог:

– С добрым утром! А что это ты так задумчиво сидишь? – По сравнению с голосом той грубой и противной тетки в медицинском халате, которая вчера зашла ко мне, и в мгновение ока, умудрилась уничтожить все-то светлое, что еще теплилось в моей душе, голос этой медсестры напоминал мне пение ангелов.

– Здравствуйте. Просто я вспомнил кое-что очень пло-

хое. – Поздоровался я чисто из вежливости, в моем голосе звучали нотки безразличия ко всему живому, при этом я слегка приподнял голову, для того чтобы внимательно рассмотреть ее лицо. Она мило улыбалась мне, черты ее лица излучали ласку и доброту, на секунду я даже испытал мимолетную радость, как будто все мои беды исчезли без следа или, по меньшей мере, отошли на задний план.

– Ах да, я слышала про то, что недавно произошло с твоими родителями, мне правда очень жаль их. Но, к сожалению такова реальная жизнь малышей, и мне, правда, очень жаль что тебе пришлось пережить все эти ужасы реальной жизни в столь юном возрасте. Кстати, можешь звать меня Екатериной, по отчеству Петровна. А как твое имя? – В ее словах я почувствовал, как ей по-настоящему горестно от того что случилось с моими родителями.

– Андрей. Приятно познакомиться. – Коротко и робко ответил я ей. Ведь мама еще при жизни учила меня, как нужно вести диалоги с достойными людьми, и быть при этом вежливым и учтивым джентльменом.

– И мне тоже, тоже очень приятно с тобой познакомиться Андрюша! – Она подошла ко мне и присела рядом. Затем она посмотрела мне прямо в глаза своим нежным ласкающим взглядом, который был наполнен добротой и заботой, и слегка приобняла меня. Когда я почувствовал тепло, которое исходит от ее тела, мне стало немного легче, ведь точно также, еще совсем недавно, даря свою заботу и любовь, ме-

ня обнимала моя мама. Я не мог сдерживать свои чувства и поэтому заревел навзрыд.

– Тише дорогой, тише. Все будет хорошо, ты слышишь? Все будет нормально. Просто дай всему этому чуточку времени, и все наладится, вот увидишь! – Она начала успокаивать меня и вытирать мои слезы своей нежной рукой.

– Откуда вы знаете? – Не унимаясь и продолжая реветь, спросил я ее.

– Знаю, потому что мне, так же как и тебе пришлось пережить все ужасы потери матери в юном возрасте. Только в отличие от тебя, мне было чуть больше лет. Ты то, наверное, еще в начальных классах учишься? – Я перестал плакать, от того, что как оказалось не только мне пришлось пережить такое масштабное горе. Единственное что нас отличало, так это то, что у меня с момента потери родителей прошло, не так много времени, и я еще не успел смириться с этой мыслью.

– Да, в начальных. – Сказал я, вытирая слезы.

– Хорошо, когда я училась в школе, я была отличницей! А какие отметки из школы приносил ты?

– Когда как. Скажите мне, что со мной будет дальше? – У меня возник интерес по поводу моего дальнейшего будущего, и о том, как в итоге события моей жизни будут развиваться дальше.

Улыбка пропала с ее лица, и она ответила мне:

– Дальше дорогой...ох, тебя придется отдать в детский

дом. Прости, но кроме родителей у тебя ведь больше никого не осталось, другого выхода просто нет. Мне очень жаль. Но как я и говорила ранее, не паникуй раньше времени, все будет хорошо, я просто уверена в этом. Время лечит любые душевные раны, какими бы глубокими они не были. – Хоть она и сказала все это чуточку прямолинейно, она произнесла эти слова с искренним сожалением.

Мама как-то рассказывала мне про детские дома, что якобы туда попадают дети, которые плохо учатся и не хотят слушаться своих родителей, пару раз даже сама обещалась отдать меня туда за плохие отметки в школе. Конечно, я был напуган, ведь впереди меня ждала новая жизнь, и эта неизвестность пугала меня больше всего на свете.

– И, когда меня туда отправят? А если мне там не понравится? Скажите мне. Мне страшно туда ехать. – Я свалил на Екатерину Петровну целый шквал вопросов, от которых она даже немного удивилась тому, что я не начал реветь от только что услышанной страшной новости.

– Через час за тобой должны заехать. Ну не переживай ты так, возможно ты еще обретишь счастье и тебя возьмет на воспитание какая-нибудь молодая пара, которая просто не может иметь своих детей. Если хочешь, я могу поехать с тобой? – Она была очень добра ко мне, хоть и познакомился я с ней только сегодня, но все же я чувствовал в ней что-то такое, от чего мое сердце готово было выскочить из груди. Буквально за несколько минут нашего знакомства, я почув-

ствовал в ней родного для себя человека.

– Конечно хочу! Мне будет очень приятно. – Этой новости я был рад до бесконечности, ведь в это темное для моей души время, любая радость была для меня необходима словно глоток свежего воздуха.

– Ну, тогда решено! Я составлю тебе компанию до места твоего дальнейшего пребывания, а дальше дорогой, давай уже как-нибудь сам.

– Хорошо. Екатерина Петровна, а вы будете меня навещать? – Я переживал, что мне предстоит по-настоящему нелегкая жизнь, и поэтому хотел, чтобы хоть кто-то напоминал мне о том, что я не так уж и одинок в этом недружелюбном мире.

– Как-нибудь, я обязательно к тебе заеду, узнаю, как ты устроился, хорошо ли тебя кормят, и какие отметки получаешь на уроках.

– Там я тоже буду ходить в школу? – Я даже и не думал, что в детском доме могут дать хоть какое-то образование.

– Ты будешь ходить на занятия как в школе, отличие лишь в том, что тебе не придется выходить из дома, там все находится в одном здании.

– А если я захочу выйти из этого здания? – Меня удивило и в ту же очередь насторожило то, что все находится в одном единственном здании, я подумал, что такого и быть не может.

– Выйти там можно только во двор.

– А если я захочу прийти к вам сюда в больницу, в гости?

– Боюсь, дорогой мой, что это невозможно, по крайней мере, пока тебе не исполнится восемнадцать. А до этого времени, тебя просто не выпустят охранники. – После этих слов, я расстроился и повесил голову.

– Но почему? Почему все именно так?!

– Увы, но таковы правила жизни. К сожалению, мы не всегда способны повлиять на ситуацию так, как нам этого хочется. Ты понимаешь? – Сказала она чуть серьезным тоном голоса.

– Да. – Я осознал все что она мне сказала, внял каждому ее слову и понял, что возможно, после того как она сопроводит меня до интерната, вполне вероятно я ее никогда больше не увижу, от чего моя печаль усилилась еще больше.

– Теперь вставай, одевайся, и я отведу тебя в столовую, тебе надо покушать. Нельзя же ехать на голодный желудок.

– У меня еще вопрос. Могу я увидеть своих родителей? – Теперь в тоску впала Екатерина Петровна, к такому вопросу видно она не была готова.

– Конечно, тебе дадут поприсутствовать на похоронах. Они будут проходить завтра. Сегодня мы определим тебя в детский дом, а завтра, водитель интерната отвезет тебя на кладбище, чтобы ты смог увидеть своих родителей в последний раз и попрощаться.

– Хорошо. – Всклипывая ответил я.

– Эх, а теперь вставай, и пойдем, пообедаем. – Сказала она, и взяла меня за руку, помогая встать с постели.

После того, как я оделся и умылся, Екатерина Петровна повела меня в столовую. Усадив меня за стол, она пошла к поварам, для того чтобы взять еды. Через пять минут она вернулась с полным подносом разнообразной пищи. Либо в больницах не так уж и плохо кормят, либо, она договорилась с поварами, чтобы устроить мне незабываемый пир. Чего на этом подносе только не было, он просто ломился от разнообразия блюд. Там было два вторых блюда, картофельное пюре с котлетой и макароны с гуляшом из говядины, горячий куриный бульон с фрикадельками, салат из зелени, залитый маслом, сваренное вкрутую куриное яйцо и несколько кусочков белого хлеба, на который заботливо, ровным слоем было намазано сливочное масло. Для того чтобы не кушать все это в сухомятку, на подносе также стояли два стакана с крепко-заваренным чаем с сахаром. Окинув взглядом все это изобилие, я сразу-же приступил к приему пищи.

– Вкусно? – Поинтересовалась Екатерина Петровна.

– Да, спасибо. Только я столько не съем. – Маленькому мальчику и вправду не под силу съесть такое количество пищи за один раз.

– Если не доешь, то ничего страшного, кушай. – Она сидела и смотрела за тем, как я уплетаю пищу, облокотившись на руку. Ей было радостно от того, что я не отказывался от еды. Я и в правду был очень голодным, ведь я не ел, без малого пару дней.

– А мама мне всегда говорила, что тарелочка любит чи-

стоту. – Я чуть было снова не ударился в воспоминание о матери, но Екатерина Петровна оборвала их на корню.

– Просто твоя мама, хотела, чтобы ты хорошо кушал, и был здоровым и сильным мальчиком, чтобы у тебя всегда было полным-полно сил и энергии, для того чтобы ты мог играть со своими друзьями весь день напролет. – Она как нельзя точно все описала.

– Да. – Сказал я, и навернул еще одну ложку картофельного пюре с котлетой.

Закончив трапезу, Екатерина Петровна отвела меня в сестринскую, где я остался дожидаться водителя, который должен был забрать меня в новый, пусть конечно не самый радостный, этап жизни. В следующие полчаса я сидел и ждал того момента, когда меня повезут в интернат, время тянулось чудовищно долго. Я смотрел на часы и следил взглядом за секундной стрелкой, которая секунда за секундой, совершала свой вечно замкнутый круг. Часы тикали очень громко, и в конечном итоге это начало действовать мне на нервы. Мне казалось, будто с каждой секундой этот звук становится все громче, сильнее, противнее. Он был словно комар, который будто специально летает и жужжит прямо над ухом, мешая спокойно уснуть ночью. Из-за всего этого я начал злиться. После того, как я разозлился, не отводя взгляда от этих часов, я немного прищурился. Секундная стрелка прекратила свой ход, но часы не остановились, вместо этого, минутная стрелка, с бешеной скоростью начала вращаться

в противоположном направлении, мотая назад дни, недели, месяцы! В этот момент, дверная ручка входа в комнату начала поворачиваться. Я отвлекся на это, и часы замерли на месте, показывая совершенно беспорядочное время. В комнату зашла Екатерина Петровна.

– Водитель подъехал, пора.

– Екатерина Петровна, простите меня. Я часы поломал. – Я признался ей в своем проступке, хотя для меня самого был шок, как это у меня получилось?

– Да что ты такое говоришь, они же ведь находятся в трех метрах от пола, ой, и правда, сломаны. Да, наверное, так и было, просто я сразу не заметила. – Конечно, она мне не поверила, ведь я просто чисто физически не как бы не смог дотянуться или допрыгнуть до них.

– Да говорю же, это моя вина. Они громко тикали, и я их сломал. – Я продолжал доказывать ей свою правоту, чувствуя себя при этом виноватым.

– Ну, даже если это и правда, пусть так, мне они тоже не нравились, может наконец-то новые повесят. А теперь, надевай куртку и пошли. – Она не была расстроена поломкой часов, скорее даже, как мне показалось, обрадовалась этому событию. Какая же она все-таки хорошая подумал я.

– Хорошо, идем.

Мы вышли из больницы, и я увидел припаркованный рядом с воротами автомобиль, а рядом с ним стоял водитель, который выпускал из своих легких клубы сигаретного дыма.

Я стоял и смотрел прямо на него испуганными глазами, не зная, что делать дальше. Он был уже в возрасте, лет так за пятьдесят точно, одежда его была грязной и потрепанной, а на голове была надета красная клетчатая кепка. Черты лица этого водителя не вызывали у меня никакого доверия. На руках у него были татуировки, а когда он в очередной раз затягивался сигаретным дымом, виднелись пожелтевшие от курения зубы. Кончики его пальцев, также были с желтизной от никотина, видимо не курит он, разве что только, когда спит.

– Здравствуй папа! – Когда Екатерина Петровна поздоровалась с ним, я был просто в шоке, в шоке от того, что как этот человек с ужасающей внешностью, может быть отцом столь прекрасной и доброй женщины как Екатерина Петровна? Я просто отказывался верить своим ушам и глазам, я не мог в это поверить, просто не мог.

– Папа?! Но как? – Спросил я, не отходя от шокового состояния Екатерину Петровну.

– Вот так. Удивлен, не так ли? Он работает водителем в детдоме, причем очень давно. Поэтому Андрюша, мы все-таки иногда будем с тобой видеться. А теперь, давай, не будем заставлять моего отца долго ждать, ведь он человек времени.

– Хорошо. Поехали.

Я сел в машину, и мы отправились в путь, навстречу к моей новой жизни. В пути следования, по дороге к детдому, мы еще долго болтали обо всем. Папа Екатерины Петровны,

Петр Анатольевич Черемяков, оказался на деле очень веселым и добрым человеком. Он как мог, поднимал мне настроение своими шутками и рассказами, про свою долгую, и местами нелегкую жизнь. Екатерина Петровна и Петр Анатольевич также ответили на мой вопрос, который так сильно меня интересовал: «— Почему вас называли человеком времени?». Историю, которую они мне поведали, я запомнил навсегда. И как только они закончили свой рассказ, мы наконец-то прибыли к месту назначения. Это был мой новый дом, дом несбывшихся надежд.

Глава 4

Кузница судеб

Когда меня подвезли к детскому дому, я окинул это серое здание взглядом. Интернат находился далеко за городом, из Бравославля мы ехали около полутора часов, двигаясь при этом со средней скоростью. По дороге я видел множество деревень, которые плавно проплывали у меня перед глазами. Даже бы если мне захотелось сбежать из этого места, ничего хорошего из этого все равно бы не вышло. Петр Анатольевич, подъезжая к воротам интерната, приоткрыл окно, и повелевающим жестом руки, махнул охраннику, чтобы тот открыл ворота. Это были старые, ржавые ворота, которые ужасно скрипели при открытии. Въехав во внутренний двор, я смог поближе рассмотреть это старое, ветхое строение со стороны. Это было пятиэтажное здание, которое только одним своим видом могло вселить ужас в душу каждого, кто посмел бы подойти к нему на достаточно близкое расстояние. Из старых обшарпанных окон с решетками, виднелись лица детей, они вовсю глазели во двор, как бы встречая новоиспеченного постояльца. Когда мы вышли из машины, я увидел, что у входа нас уже ждет какая-то женщина, она была очень толстой и одета во все черное. Я одернул Екатерину Петровну за рукав.

– Я боюсь. – Сказал я дрожащим голосом.

– Ничего не бойся, помнишь мои слова, когда я говорила, что все будет хорошо?

– Да. Помню.

– Так вот, именно так все и будет. – В этот момент, та кучная женщина в черном одеянии подошла к нам.

– Ну, добро пожаловать юный сэр! Давай знакомиться. Я директор этого места, зовут меня Лидия Сергеевна. И запомни, главнее меня, тут никого нет! – Она представилась, и после сказанных слов начала улыбаться, от чего ее лицо стало напоминать раздутую жабу. От увиденного зрелища, я испугался еще сильнее, и спрятался за Екатерину Петровну.

– Добрый день Лидия Сергеевна. Андрюша хороший, воспитанный мальчик, просто немного стесняется. Так ведь, Андрюш? – Не переставая меня удивлять, Екатерина Петровна заступилась за меня, разбив неловкую паузу, между начавшимся диалогом с Лидией Сергеевной.

– Так! Здравствуйте Лидия Сергеевна. Очень приятно с вами познакомиться. – Я покраснел, мне было немного стыдно, от того, что я не мог даже поздороваться без помощи Екатерины.

– И правда, воспитанный ребенок! Удивляет. Хорошее воспитание, это нынче большая редкость! – Ее голос напоминал мне голос учительницы из моей старой школы, он у нее, так же, как и у Лидии Сергеевны был очень громкий и басистый.

– О чем я вам и говорю, золото, а не ребенок! Вот держи-

те сопроводительные документы, а вот здесь поставьте подпись, ага, ну, все готово. – Екатерина Петровна обменялась с Лидией Сергеевной какими-то бумажками, которые как я понял, были по мою душу.

– Ну вот и отлично! Поздравляю! Теперь ты, Андрей, официально принят в нашу доблестную школу интернат, имени Давыдова Владимира Владимировича. – Лидия Сергеевна по непонятным причинам, просто сияла от счастья, а Екатерина Петровна, посмотрела на меня и сказала:

– Что ж Андрюша, вот и пришла пора мне тебя покинуть. Но не расстраивайся, я буду тебя навещать.

– Обещаете? – Посмотрев на нее заплаканными глазами, спросил я.

– Обещаю. – Она наклонилась ко мне и нежно поцеловала в щеку, после этого обняла и села в машину.

Ее отец, Петр Анатольевич, пожал мне руку, сказав при этом, чтобы я держался молодцом и всегда мог постоять за себя, как и подобает настоящему мужчине, после чего также сел в автомобиль. Екатерина Петровна помахала мне рукой на прощание, и они уехали, оставив меня наедине с Лидией Сергеевной.

– Ну что, пойдём, я покажу тебе твою комнату, а заодно и все здание. – Позвала меня Лидия Сергеевна.

– Хорошо, пойдёмте. – Ответил я, и посмотрел на нее обречённым взглядом.

Далее она показала мне детдом изнутри, внутри он был

еще ужаснее, чем снаружи. На потолке всюду были трещины, где-то и вовсе не было известки, краска на стенах была облуплена, местами даже виднелись кирпичи, на полу лежал старый кафель, который был весь в своеобразных узорах от отколов. В помещение было грязно, судя по всему, моют тут очень редко. В воздухе стоял какой-то непонятный, затхлый запах. Мне захотелось убежать, убежать без оглядки из этого жуткого места, но, к сожалению, было уже слишком поздно. По дороге к моему новому пристанищу Лидия Сергеевна немного поведала мне об этом месте:

– История нашей школы интернат, берет свое начало с тысяча девятьсот сорок третьего года. Ее основателем был Давыдов Владимир Владимирович, именно он заложил в эту землю первый камень. Именно он выдвинул на всеобщее обозрение идею о том, что после войны, многие дети будут лишены своих родителей, и им некуда будет пойти. Так как в Бравославле отродясь не было ни единой школы интернат, его идеи по поводу строительства поддержали, и, в итоге ты стоишь здесь. Да, конечно школа сейчас не в самом лучшем состоянии и нуждается в ремонте, но все же, здесь не так уж и плохо, как кажется на первый взгляд. Если бы не было нашего интерната, то ты сейчас жил бы на улице, умирал бы от холода и голода. Так что Андрей, делай выводы. Мальчишки у нас тут все разные, у всех своя история. Есть даже сложившиеся отдельные компании, и от некоторых, я бы посоветовала тебе держаться подальше. А так, в целом, обживешь-

ся, привыкнешь к местным порядкам, и тогда, жизнь пойдет своим чередом. Я тебе еще не рассказывала, что выпускников нашей школы, с радостью принимают на хорошую работу. Что ни наесть настоящая кузница кадров!

И вот, мы поднялись на пятый этаж и прошли до конца длинного коридора, она подвела меня к двери, которая вела в мою новую комнату. Комнату под номером пятьсот пятьдесят семь.

– Когда зайдешь туда, поздоровайся с ребятами, ты будешь жить с Колей и Славиком. – С колей? Со Славиком? Я-то думал, меня поселят куда-нибудь отдельно от остальных!

– Я буду жить не один? – Спросил я, не теряя надежды.

– Конечно не один. Я тебе больше скажу, у нас тут вообще один никто не живет! Как минимум по два человека на одну комнату. – Все мои надежды на право владения личной комнаты, рухнули одним махом. Она завела меня в комнату, и представила ребятам.

– Коля, Славик, минуточку внимания. Хочу познакомить вас с вашим новым соседом по комнате. Это Андрей, прошу любить и жаловать. – После официального представления, какое мне устроила Лидия Сергеевна, ребята, которые до этого лежали на своих койках поднялись с кроватей и подошли ко мне поближе.

– Здорова Андрюха, ну что, будем знакомы? Меня Славяном звать, а вон того мелкого, Колянком. – Слава мотнул головой в сторону своего соседа по комнате с ехидной ухмыл-

кой на лице, явно намекая на его маленький рост, а ведь и в правду, Николай был ему чуть выше пояса.

– Это кто тут мелкий! Вон, новенький итого меньше! – Николай, судя по всему, был недоволен тем, как его товарищ отозвался о нем.

– Да ладно, Коль, это же я так, шучу просто. – Слава как бы извинился перед Николаем.

– Здравствуй Андрей, ты его не слушай, а главное, не вздумай шутить также. – Тон его голоса был немного угрожающим.

– Привет. – Встреча с моими новыми соседями, с которыми мне, возможно, предстоит провести не один год в одних стенах, меня нисколько не порадовала, скорее наоборот, меня словно захлестнула волна отчаяния, ведь мне больше некуда было податься, некуда бежать.

– Что-то ты какой-то неговорчивый, ты что, стесняешься кого, или может, мы тебе не нравимся, мы тебе что, не нравимся? – Николай продолжал давить на меня, обстановка вокруг начала накаляться, но его град вопросов прервала Лидия Сергеевна.

– Ну что за тон! Не видишь, что ли, стесняется он, еще не освоился, и помочь ему с этим, кстати, придется вам мои дорогие господа хорошие, вы меня поняли? – Лидия Сергеевна быстро поставила их на место своим командирским тоном голоса, не оставляя им ни единого шанса на то, чтобы хоть кто-то из них посмел бы возразить ей.

– Да, Лидия Сергеевна. – Ответили в один голос ребята, и опустили головы вниз.

– А ты Андрюша, если кто обижать будет, сразу ко мне, я их быстро на место поставлю. А вон твоя кровать, стели постельное белье и отдыхай, завтра у тебя будет тяжелый день. – После этого она вышла из комнаты, захлопнув за собой дверь, оставив меня наедине с моими новыми знакомыми.

– Ну что, давай рассказывай, что привело тебя в эти стены? – Слава был спокоен и проявлял ко мне неподдельный интерес.

– Что рассказывать? – Я чувствовал себя неловко, был в смятении, и совершенно не знал, что мне делать дальше, хотелось заплакать и убежать прочь из этого проклятого места.

– Ну как что, свою историю конечно! У нас тут у каждого своя история, схожи все истории лишь в одном, здесь все по каким-либо причинам лишились своих родителей. У кого умерли, а кого-то просто бросили, подонки! Ты главное не стесняйся, здесь все свои. – Слава попытался всевозможными путями войти ко мне в доверие, дабы услышать мою историю.

– Ну, давай, что ты мнешься?! – Вступил в диалог Коля.

– Тихо ты, не видишь, пацану и так страшно, он новенький и ничего не знает. Но ничего, не переживай Андрюха, привыкнешь, все привыкают. А теперь давай, слушаем тебя внимательно. – Славик и Коля сели напротив меня, и начали

сверлить меня взглядом, смиренно ожидая начала рассказа моей истории.

И тут мне в очередной раз пришлось вспомнить недавние события, которые принесли мне столько боли и страданий. Я рассказал ребятам все в таких ярких красках, что они просто раскрыли рты от удивления, они просто были шокированы от моего рассказа. Мой рассказ затянулся на несколько часов, я все говорил и говорил, казалось, ничто не могло отвлечь меня от монолога, как вдруг Николай сказал:

– Довольно! Я больше не хочу этого слышать! – Судя по чертам его лица, он был в шоке от этой истории. Зрачки его глаз то и дело бегали из стороны в сторону, словно у него начиналась паника.

– Да, серьезно хватит. Да и на ужин пора идти, ты, небось, тоже уже проголодался? – Слава тоже вмешался.

– Хорошо, да, есть немного. – Хватит, так хватит, подумал я, и что интересно так разволновало Колю.

По дороге в столовую, мы с Славяном шли рядом, в то время как Николай плелся в нескольких метрах позади от нас. И тут Слава спросил меня:

– Ты, наверное, думаешь, что это Коля так занервничал, да?

– Ага, наверное, ему надоело слушать.

– Да нет же, дело вот в чем, видишь ли, у вас с ним истории немного схожи, он так же, как и ты, потерял родителей. В смысле не прям один в один, просто они у него сгорели при

пожаре, только вот горели они заживо, вот. – Тут все встало на свои места, я же ведь и подумать не мог, что Николай потерял своих родителей при столь трагических обстоятельствах. – Так что мой тебе совет парень, не начинай тем про огонь, а то у него характер вспыльчивый, может и ударить больно!

– Хорошо, я понял.

После ужина, мы вернулись в свою комнату, где после непродолжительной болтовни ни о чем, в коридоре послышалось объявление, что пора спать.

– Ну вот и отбой. – Зевая сказал Слава.

– Утро вечера мудреней, или как там говорится? – Николай, сказав это, залез под одеяло.

– Ты Андрюха тоже засыпай, слышал тебе завтра своих родителей еще в последний путь провожать?

– Да. В последний. – Сказал я и задумался о том, что же ждет меня завтра.

– Ничего, не переживай, все нормально будет. Должно быть! – В который раз подбодрил меня Слава.

– Надеюсь на это. – Сказал я, и отвернулся, накрывшись одеялом.

В комнате стало тихо, лунный свет слегка разгонял ночной полумрак, оставляя меня наедине со своими мыслями. Я никак не мог уснуть, мысли о похоронах не давали мне покоя. Что же будет завтра и как в дальнейшем сложится моя судьба, покажет лишь время. Это место казалось мне хит-

рой ловушкой, в которую я попал, не имея ни единого шанса на спасение. Все вокруг неустанно твердят мне, о том, что все будет хорошо, жизнь наладится и все такое, но сколько же должно пройти времени, для того чтобы все эти теплые и добрые слова наконец-то стали явью? Из-за всех этих размышлений, мне поневоле вспомнился рассказ Петра Анатольевича о человеке времени:

– Так кто же такой, человек времени?

– Ты, правда, хочешь узнать об этом? – Спросил меня Петр Анатольевич.

– Да, расскажите мне. – К этому моменту меня уже просто распирало изнутри от любопытства.

– Ну, тогда слушай:

«Это случилось, когда мне было десять лет от роду. Я не был особо одаренным ребенком и, так же, как и все мои сверстники, не думал ни о чем, как говорят ветер в голове, более того, мне было плевать на всех окружающих. Этакий несносный сорванец, который ведет себя так, словно вся жизнь – это какая-то забава, которая не закончится никогда! Но, к сожалению, в жизни не все как в сказке, жизнь – это вечный круговорот взлетов и падений, который закручивается все сильнее и сильнее, и становится все быстрее из года в год, оставляя за собой лишь пепел несбывшихся надежд. Но, к сожалению, я тогда ничего не знал об этом, мог бы, но я просто игнорировал тех людей, которые пытались до меня достучаться, пытались открыть для меня эту, простую

на первый взгляд, завесу тайны человеческого бытия. Я был глуп, и за эту глупость, злой рок судьбы все же постиг меня, обрушив все тяготы мироздания на мою голову. В один из прекрасных дней моей беззаботной жизни, я начал замечать, что с моим телом творится что-то неладное. Появилась отдышка, начала мучить постоянная слабость, куда-то в одно мгновение ока пропала вся моя юношеская энергия, и все это не было бы так страшно, если бы не одно, но! Дальше стало еще хуже. К отдышке добавились боли в грудной клетке и терзающий нутро, до самого его основания кашель. Естественно, помимо меня, это начало беспокоить и окружающих, в первую очередь моих родных. Вскоре, меня отвели в больницу на обследование. То, какие результаты оно принесло, подвергло всех в ужас, у меня обнаружили рак легких! А ведь такая проказа практически необратима. Сами врачи были в недоумении, как у ребенка, мог развиваться рак легких, как?! Этим диагнозом, была перечеркнута вся моя прежняя жизнь, мне не оставалось ничего другого, кроме как смириться с только что поставленным в мою больничную карточку смертельным приговором. Мои родители были в отчаянии, они не знали, что делать дальше, что дальше будет. Ведь это великое горе, если родителям приходится хоронить собственное дитя. Врачи сказали, что шансов практически нет, что единственное, что можно сделать, это лишь отсрочить неизбежное. Они назначили мне лечение, которое, по их мнению, должно было продлить мне жизнь

хотя бы на пару лет. Но мои заботливые родители, мягко говоря, не доверяли современной медицине, только что разве рентген сделать, или анализы посмотреть, в общем-то, чего без специального оборудования сделать никак нельзя. Полные сомнений о назначенном лечении, которое должно было хотя бы на время вырвать меня из когтистых лап смерти, меня потащили в какую-то старинную деревню, находящуюся у черта на куличках. В этой деревне по поверьям должен жить некий шаман, который способен лечить даже самые запущенные и безнадежные случаи смертельной болезни. Шаман и вправду оказался в этой деревне. Выглядел он так, будто со страниц какой-то книги сошел, с перьями на голове и облаченный в одежды, сотканые из звериных шкур. Любой другой бы, встретив такого разодетого в реальной жизни, тут же помер бы со страху, но не я. Ибо был я не из робкого десятка! Родители объяснили мне суть моего смертельного недуга, и никакой разодетый шаман, со своими бубнами и травами, ни незнакомая местность, ничто во всем мире, не способно было меня напугать более чем эта страшная новость. Шаман принялся за мое лечение в первый же день нашего знакомства. Как он утверждал, духи смерти уже вплотную подошли ко мне, и полны решимости забрать меня с собой, в долину смертной тени. По сути, все, что он говорил, пугало меня до чертиков! Родители оставили меня в этой деревне, они не могли жить там, находясь рядом со мной, ибо на этом настоял сам шаман. Он сказал, что, если они оста-

нутся, то он не сможет мне помочь, так как для того, чтобы лечение подействовало, ему необходимо разорвать связь с прошлым. Якобы проблема, из-за которой у меня развилась этот недуг, заключена в прошедших событиях моей прошлой жизни, и в том, что отчасти в этом есть и вина моих родителей. Мама с папой не стали с ним спорить, будто осознали свою вину, вспомнив, где они умудрились натворить такого, что расплачиваться за их действия, пришлось их маленькому сыну, который сам того не ведая, взвалил на свои хрупкие детские плечи, всю тяжесть грехов своих родителей. Шаман лишь разрешил иногда, раз в две недели и то ненадолго, приезжать ко мне, и привозить все необходимое из списка, который он столь заботливо будет писать им. На том, как говорить и сошлись. Точно в срок, раз в полмесяца, родители навещали меня в этой забытой богом деревне, наблюдая за успехами врачевания моего спасителя. Пролетали недели, месяцы, а после и годы. Я жил вместе с шаманом под одной крышей, постигая новые, сокрытые от взгляда современного мира науки. Шаман научил меня многому, я постиг искусство врачевания при помощи трав, научился не только различать травы друг от друга, но еще и точно знал, в какое время года и день недели собирать каждую из них! Моя болезнь, отошла на задний план, уже давно была пройдена та отметка, которую мне отмерили врачи, я не просто не умер, я был живее всех живых! А все потому, что шаман открыл для меня самую главную из тайн, которую, по сути, должен

достичь для себя абсолютно каждый человек, каждый, кто проживает свой век на этой грешной земле. И тайна эта, заключена в искусстве управления своим собственным временем! И сейчас, я поясню тебе как это можно сделать. Как сказал мне тот шаман, совсем не важно, что ты делаешь в жизни, важно, как ты это делаешь. При рождении, тебе дарят билет в один конец, и самое главное, не сойти со своего жизненного пути раньше положенного срока. Жизнь каждого человека, соткана самой тканью мироздания, и ткань эта, состоит из очень эластичного материала, который любой человек способен растягивать так, как ему вздумается. К сожалению, у многих людей жизни так заняты мирской суетой, что они не видят ничего дальше собственного носа, и прожигают свою жизнь, транжира свое личное время на всякую чепуху. Понимаешь, у всего в этом мире есть своя цена, и я сейчас говорю вовсе не о деньгах. Главной, ведущей валютой бренного материального мира является время. Именно временем нам приходится платить вселенной, за право находиться на этой земле. Не важно, сколько у тебя золота в кармане, если у тебя совершенно нет времени на то, чтобы его потратить. Научись управлять своим временем, и ты поймешь, что такое жить по-настоящему. Ты увидишь мир таким, какой он есть на самом деле, без единой нотки фальши, чистым, и полностью открытым для созерцания. Все люди перед тобой, будут вынуждены снять свои маски лицемерия, потому что для тебя они будут не важны, ты будешь видеть

их насквозь, такими, какими их сотворил создатель. Для того, чтобы управлять своим временем, влияя тем самым на ткань мироздания, необходимо помнить одно, ничто материальное не вечно, даже камню, когда-нибудь суждено обратиться в пыль. Цени каждый момент своей жизни и помни о смерти. Именно у этой, так называемой старухи с косой находится резервуар с твоим личным временем, от которого зависит твое существование в мире живых. И если, ты не будешь забывать о смерти, начнешь ценить любое мгновение жизни и без страха принимать моменты, которые преподносит тебе судьба, то ты станешь для своей смерти другом, и она в благодарность станет твоим хранителем и помощником в делах. Только тот, кто знает о неизбежности своей кончины, и принимает это испытание как должное, достоин шанса, продолжить свой жизненный путь. Ведь если человек знает о том, что он скоро оставит этот мир, то он проживет остаток своей жизни с честью. Но, к сожалению, когда человеку дается еще один шанс, он ввиду своей природы забывает эти простые истины, и продолжает жить так, словно с ним ничего и не было. Очень важно сохранить в себе приобретенный опыт знаний, чтобы судьбе больше не пришлось пинать тебя под зад, заставляя вспомнить, что ты не вечен, в отличие от твоей смерти. Суть здесь простая, не переплачивай вдвое своим временем, относись к нему бережно, экономь его, и тогда, обретешь простое человеческое счастье и наконец-то обретешь душевный покой. Мне понадобилось неко-

торое время, чтобы переварить весь этот полученный опыт, но, когда я все же смог это сделать, я превратился в того, про кого ты и хотел услышать, я стал человеком времени и с тех самых пор, радуюсь каждой прожитой секунде, каждому вдоху, каждому прожитому дню. Я до сих пор благодарен тому шаману, хотя его время уже давно вышло...». – Ну что, как тебе моя история жизни? – Улыбаясь, спросил меня Петр Анатольевич.

– Мне понравилось. – С нескрываемым удовольствием ответил я, и повернул голову к окну, задумчиво устремив свой взор на пролетающие мимо просторы.

Под все эти воспоминания, меня наконец-то начало клонить ко сну. Я слегка приподнялся с кровати, для того, чтобы еще раз осмотреть комнату, окутанную полумраком. Ребята уже спали крепким сном младенца, Николай даже слегка сопел. Я решил, что мне необходимо выспаться перед завтрашним днем, ведь именно завтра, будет навсегда поставлена жирная точка, в окончании очередной главы моей нелегкой судьбы. Укутавшись в одеяло, я закрыл глаза, и погрузился в глубокий сон, оставив хотя бы на несколько часов, все обрушившиеся на меня невзгоды.

Глава 5

Царство теней

В то время, когда я спал, мне приснилось продолжение моего недавнего сна. Я вновь шел навстречу яркому свечению, посреди безлюдной пустыни, где жар солнца, опалил мою кожу словно пламенем. Я даже не знал, в правильном ли направлении я двигаюсь, но одно я знал наверняка, здесь нельзя задерживаться ни на минуту. По мере того, как я брел по этой пустоши, боковым зрением я улавливал различные всплывающие образы. Некоторые из этих образов мне были до боли знакомы, я видел своих родных, тех, кого уже не было в мире живых. Далее я начал улавливать взглядом сцены, которые были тёплыми воспоминаниями из моей жизни. Все эти образы, как бы звали меня к себе, намекая на то, что мне достаточно было лишь остановиться и посмотреть на них, для того, чтобы вновь окунуться в этот самый счастливый момент моей жизни. У меня появилось непреодолимое желание повернуть голову и побежать навстречу к своим близким, чтобы мы снова стали единым целым, стали семьей. И в этот же момент, случилось то, от чего я замер на месте как вкопанный. Меня зацепил, пожалуй, самый яркий и теплый образ, который когда-то был в моей жизни. В этом светлом образе была вся семья, мама, папа, бабушка, в общем, все близкие и дорогие моему сердцу люди. Мама с бабушкой на-

крывали на стол, а отец, как истинный глава семейства, стоял и следил за тем, чтобы все было сделано правильно. Это был новый год, и я как сейчас помню, как в то время было весело и беззаботно. Все гуляли и веселились, пели и танцевали, позабыв обо всем. Этот праздничный вечер фундаментально поселился у меня в памяти на всю жизнь. Как только я начал поворот головы в сторону праздного воспоминания, в моей голове послышался голос, который по своей интонации больше напоминал змеиное шипение или же хрип умирающего человека.

– Стой! Не делай этого! – От этого голоса, у меня по телу побежали мурашки.

– Кто это сказал? – Спросил я испуганным голосом.

– Неважно кто я, важно то, что ты намереваешься совершить ошибку, которая может стоить тебе жизни! – Это напугало меня еще больше.

– Какую ошибку? – Мне стало жутко, от того, что, не зная из-за чего, какой-то голос не с того не с сего предостерегает меня от смерти.

– Если ты обернешься, то будешь в большой опасности. В этом месте никому нельзя доверять, твой собственный разум, твои глаза могут обманывать тебя. И то, что ты видишь там, в действительности не является реальностью. Это лишь тени, рыскающие в темных уголках твоего разума, которые хотят лишь одного, забрать тебя с собой в свой сумеречный мир, долину теней. – Ответ загадочного голоса ме-

ня несколько не утешил, скорее наоборот, он вверг меня в ужас, обычный детский сон, начал принимать облик ужасного кошмара.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь?

– Можешь не понимать этого, но, чтобы ты не делал, не поворачивай голову, ни в коем случае.

– Ты сказал, что тут никому нельзя верить, так почему тогда я должен поверить тебе?

– Можешь не верить, но, если ты сейчас поступишь по-своему, ты рискуешь потерять все, в том числе и свою драгоценную жизнь. – Голос незнакомца звучал очень убедительно, но желание вновь увидеть родных и возможность воссоединиться с ними, было всем, чего я желал в этот момент.

– Как я могу доверять тебе, ведь я тебя даже не вижу?

– Ты не видишь меня потому, что я также не реален, как и все вокруг, здесь, для тебя, я просто голос, который звучит у тебя в голове.

– Если тут все нереально, значит и твои тени ничего мне не смогут здесь сделать, ведь так?

– То, что здесь все нереально это, конечно же, факт, но, если ты меня сейчас не послушаешься и сделаешь все по-своему, то эти самые безопасные как ты думаешь, тени, заберут тебя в такое место, где ты сам станешь нереальным.

– Такого не может быть, так не бывает! – Я не хотел верить этим словам, вместо этого, я принял для себя решение посмотреть страху прямо в глаза, и повернулся...

Я повернулся, ожидая доказать свою правоту, разрушив тем самым лживые слова того голоса, который предупредил меня об опасности. Вначале я обрадовался, ведь передо мной не было никаких ужасных теней, о которых меня предупредил голос, я увидел именно ту самую сцену, которую видел размытым боковым зрением, и не хватало в этой мозаике семейного счастья всего на всего одной детали, меня. Только я собрался сделать шаг навстречу своей семье, как меня охватил неистовый ужас. Вся моя семья, в одно мгновение, резко кинула на меня свой взор. Их глаза были пустыми, холодными, мертвыми. В тот же миг, их лица стали неотвратимо меняться, кожа стала чернеть, а по всему телу то и дело выступали трупные пятна. Из их рта начали вываливаться черви, которые мерзко извивались у них под ногами, лицезреть это было ужасно. Я хотел закричать от ужаса, но не мог вымолвить ни единого слова. Эти живые мертвецы, которые еще секундой ранее были моими самыми родными и близкими людьми на планете, оскалились на меня своими гнилыми зубами, и угрожающе хрипя, будто задыхаясь от жидкости разложения и могильных червей в легких, медленно двинулись в мою сторону. Мои ноги стали ватными, они были подобны вековым деревьям, пустившими корни глубоко в почву. Я не знал, что мне делать дальше, дыхание участилось, а сердце билось так быстро, что казалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди. Но вдруг, снова в моей голове послышался голос таинственного незнакомца.

– Беги! Беги что есть мочи! – Мне уже ничего не оставалось, кроме как воспользоваться столь мудрым советом, и я побежал, хоть и на первых шагах мне это казалось практически нереальным. – Не останавливайся, просто беги вперед, беги к свету и ни в коем случае не оборачивайся!

Я без устали бежал вперед сломя голову, ведь где то далеко внутри себя я, осознавал, что эти твари позади все еще преследуют меня, и если я сдамся и упаду, то все будет кончено. Пока я бежал, я все еще видел видения, которые были с обеих сторон от меня. Они были все также заманчивы и прекрасны. Но дважды в одну и ту же трясину полезет только дурак. Я следовал совету таинственного голоса и даже не думал о том, чтобы обернуться и посмотреть назад, ведь я осознавал, что позади меня сама смерть. Я уже почти выдохся, когда голос незнакомца вновь зазвучал у меня в голове.

– Стой, теперь ты можешь остановиться и немного отдохнуть. – Сначала я не хотел останавливаться, вдруг это была очередная уловка этого места? Но с другой стороны, я уже был настолько измотан всей этой беготней, что готов был рухнуть на землю в любой момент. Поэтому я все же принял для себя решение довериться таинственному голосу, и остановился.

– Они отстали? – Жадно глотая воздух, словно только, что пойманная в сети рыбака рыба, спросил я у голоса.

– Отстали. Но если бы ты меня сразу послушал, то не пришлось бы сейчас так носиться. – Слышалось, нечто упрека-

ющее в тоне этого голоса, если бы это был человек, то он, наверное, сейчас стоял бы предо мной скрестив руки на груди, и нахмутив брови, слегка притоптывал ногой.

– Да, я понимаю. Прости, меня. – Я и правда, чувствовал себя виноватым.

– Не извиняйся, здесь это ни к чему, да и перед кем? Я только голос, ни более, ни менее. А теперь, можешь спрашивать.

– О чем спрашивать?

– Ну как о чем, разве тебе не интересно, что это за место, почему эти тени гнались за тобой, что это за свет, к которому ты направляешься? – Он и сам прекрасно справился с перечислением всех интересующих меня вопросов. Он знал, что я сгораю от любопытства, но я понял, для того, чтобы получить ответы на эти вопросы, я должен сам озвучить их, возможно именно так работает это место? Эту теорию необходимо было проверить.

– Хорошо, где я нахожусь?

– Ты находишься посреди пустыни судеб, здесь сливаются все судьбы людей за всю историю человечества. Видишь песок у себя под ногами, так вот, каждая песчинка – это чья-то судьба, для кого-то и твоя судьба, выглядит как обычная песчинка каких здесь настолько много, что нет им числа.

– Но как обычный песок может быть чьей-то судьбой, ведь я никого здесь не вижу, даже тебя, да и по мне это, песок, как песок, ведь все песчинки одинаковы.

– Ошибаешься мой юный друг, конечно, с виду они все одинаковы, но стоит присмотреться поближе, и ты увидишь, как многогранна и неповторима каждая из них. Ты не различаешь их, лишь потому, что они тебе неинтересны, да и кому интересна чужая судьба? Вот ты, интересовался когда-нибудь кем-то кроме себя?

– Да, как-то в школе...

– Ложь и самообман! Та девочка, которая тебе так нравилась, была нужна тебе лишь для своих целей, она красива, да к тому же умная для своих лет, давала тебе списывать, спасая тебя тем самым от отцовского ремня, но факт остаётся фактом! Нужна она тебе была только для облагораживания собственной судьбы, просто, чтобы было легче, разве не так? – Откуда-то этот таинственный незнакомец знал заранее о той истории, которую я собирался ему поведать.

– Откуда ты узнал, о чем я собирался рассказать тебе?

– Я знаю о тебе абсолютно все Андрей, знаю то, о чем ты давным-давно позабыл.

– Как ты можешь говорить о том, что мне неинтересна судьба Татьяны? – Я продолжал спорить, меня раздирало от любопытства и обиды, ведь потихоньку я начал осознавать, что таинственный голос в чем-то прав, упрекая меня за эгоизм.

– Ты ведь помнишь, что ты про себя подумал, после того, как собака разорвала ей лицо в клочья? – Он заставил меня вспомнить тот ужасный момент, ведь про себя я тогда тихо

произнёс: – О боже, она больше никогда не сможет быть прекрасной, это уродство будет теперь с ней до конца жизни!

– Да, я помню.

– Теперь ты понимаешь, о чем я тебе говорю, так ведь? И теперь, ты, возможно, станешь относиться ко всему более серьезно.

– И все-таки, что это за место, и кто эти твари, что прикидывались моими родными? – Посчитав, что мы несколько отошли от темы, я повторил свой вопрос.

– Пустыня судеб, это пересечение и слияние всего живого, что есть, было и будет во всех мирах, каких-либо существующих во вселенной.

– А что, есть и другие миры? – Меня удивила сама возможность существования каких-либо других миров, существующих помимо того мира, что известен мне, мира в котором я родился.

– Конечно! Ты удивишься, но помимо того мира, в котором ты живёшь и который ты знаешь, есть еще и другие, и их бесчисленное множество, сопоставить их число, можно разве что с количеством песчинок в этой бескрайней пустыне. – Такого ответа я не ожидал, и вот так сразу, поверить в это я не мог. Единственное, что я сделал в этот момент, так это просто открыл рот от удивления.

– Хорошо, а что это за твари, которые пытались убить меня? – Этот вопрос интересовал меня не меньше всего остального, что здесь происходило.

– Я же уже говорил тебе, это просто тени. Но только не совсем обыкновенные. Эти тени очень опасные, лишены разума, не имеют своей воли, и не привязаны ни к чему материальному в мире. Это тени прошлого, они рыскают по этим землям в поисках своей добычи, голодные и злые, готовые вцепиться за любое приятное воспоминание, какое только смогут отыскать, в темных, далёких уголках разума своей жертвы.

– Значит, есть и другие, кто попадает в эту пустыню?

– Конечно, скажу больше, при рождении, все живые существа попадают сюда! Но, к сожалению, этого никто не помнит. Ибо злые духи этого пагубного места, сразу же набрасываются на каждого, кто появляется здесь.

– И что? Они их убивают?

– Нет, в каком-то смысле да, но нет.

– Я не понимаю, объясни подробнее. – Либо мне был непонятен сложный, скрытый смысл слов моего собеседника или он что-то не договаривал.

– Хорошо, постараюсь объяснить более доступно. Этим теням, нет смысла убивать на месте каждого, кого они завидят. Им выгоднее вытягивать жизненные силы постепенно, этим они питаются.

– Значит и я тут был? Но почему я тогда всего этого не помню?

– Это просто, как только твоя сущность появилась здесь, тени мгновенно окутали твой незащищённый разум, и от-

правили тебя в то состояние, которое вы, люди, называете жизнью на земле.

– Значит, вся жизнь, это обман?

– Если ответить совсем кратко, то да, вся людская жизнь является обманом.

– Ты рассказал мне об этом месте, о жутких тенях, а теперь, я хочу услышать о тебе, кто ты?

– Вы люди, за всю вашу историю, давали мне разные имена, союзник, помощник, самое популярное в последнее время, ангел хранитель. – Я не мог поверить своим ушам, неужели тот, кто сейчас говорит со мной, это мой ангел хранитель?

– Ты серьёзно? Но как? Разве это возможно? – Я был взволнован, и начинал терять связь с реальностью. Этот сон был настолько реальным, что мне начало казаться, что это и не сон вовсе. Решив это проверить, я сделал усилие, для того чтобы проснуться.

– Что ты пытаешься сделать? – С удивлением спросил меня хранитель. – Пытаешься пробудиться ото сна, не так ли?

– Да, но почему у меня не выходит? – Я делал это тысячу раз, когда мне снился плохой сон, я просто открывал глаза и просыпался, но сейчас почему-то у меня ничего не выходит, возможно, хранитель объяснит мне, в чем дело?

– А ты не думал, что ты не можешь проснуться из-за того, что тебе просто не дают этого сделать? – Тут мне стало совсем страшно, это был кошмар наяву, сон от которого нельзя пробудиться по собственному желанию!

– Но почему? – Я был уже на грани, это место грозило стать мне тюремной камерой.

– Потому что, надо было прислушаться ко мне, когда я настоятельно советовал тебе не поворачивать головы.

– Но, если ты говоришь, что эти тени возвращают на землю всех, кого завидят, то может быть стоило позволить им схватить себя? – Я насторожился, ведь слова хранителя противоречий друг другу.

– Так было раньше, теперь же, для тебя из этого места есть лишь одна дорога, ты должен добраться до врат света чтобы выйти отсюда живым, в противном случае, тени окутают твою душу и пожрут ее целиком, не оставив ни малейшего кусочка!

– Но почему раньше, что изменилось? – Не унимаясь, я продолжал расспрашивать своего собеседника.

– Изменилось то, что ты начал вести себя в этом измерении абсолютно осознанно, а это не свойственно живым людям, и уж поверь мне, просто так они тебя теперь не отпустят.

– Но почему?! – Я еще не до конца понимал, в какую серьёзную переделку я попал.

– Ты теперь знаешь то, чего живым существам знать не следовало бы. Этими тенями, управляет злая воля, и их хозяин, очень неохотно делится своими секретами.

– Что! Тенями кто-то управляет? – Почему-то хранитель не предупредил меня об этом в самом начале.

– Да, они также являются хранителями этого царства. Пустыня судеб, это можно сказать почти столица царства теней.

– Если они хранители, и у них есть хозяин, то получается он есть и у тебя? – Высказал я ему свое предположение.

– А ты догадливый. Да, есть, но в отличие от хранителей этого мира, у меня и мне подобным, есть великая сила, и имя этой силе, свобода мысли. Эта могущественная сила есть и у твоей расы, но, к сожалению, благодаря коварству владыки теней и его приспешников, люди просто не помнят, как ей пользоваться. Как я и говорил раньше, разум их отравляют еще в самом начале их жизненного пути.

– То есть, ты хочешь сказать, что если бы не эти тени, то все люди жили посреди этой пустыни?

– Нет, не жили бы, но, благодаря силе мыслить свободно, они были бы сами вправе выбирать свою судьбу, среди того бесчисленного множества, что представлены в этой пустыне, и жить так, как им заблагорассудится. Но вместо этого, им предоставляют ту судьбу, в которой он чувствовал бы себя абсолютно несчастным.

– Это не правда, ведь в мире есть и те, кто живет очень хорошо, купается в роскоши, никогда не болеет, и вообще живет без проблем. – На мой ответ, хранитель издал звук, похожий на смех, правда, в его интонации звучало это несколько зловеще.

– Думаешь, кому-то повезло, что он богат? Спроси любого из них, и если он ответит честно, то в его словах ты услы-

шишь, как поет вечная печаль. Каждый человек несчастен по-своему. Бедный хочет быть богатым, но имеет богатый, духовный внутренний мир, при этом окружён верными друзьями, когда богатый, конечно, не желает бедности, но мечтает просто о своем человеке, который был бы с ним честен.

– Но, если ты такой добрый, если ты так отличаешься от теней, почему тогда не помогаешь людям? – Мой вопрос несколько не заставил хранителя колебаться с ответом.

– Помогаю, и я, и все подобные мне. Просто злые тени настолько комфортно окутали своей лживой тенью разум человека, что он отказывается прислушиваться к советам. Не так давно ты и сам доказал это. Только в отличие от остальных, ты слышал меня рядом с собой, слышал, но опять же не слушал. Так чего, по-твоему, ожидать от остальных? До них не доходит и четверти сказанного!

– Я понял. – До меня наконец-то дошло, то, что до меня пытался донести своими словами хранитель.

– Это хорошо. Договорим по пути, с твоего позволения. Мы и так стоим на месте достаточно долго.

– Хорошо, идем. – Я продолжил свой путь к воротам света. – Скажи мне, почему я видел эти тени, но не вижу тебя?

– Все потому, что ты рос в семье, в которой никто ни во что не верил, поэтому у тебя даже повода не было представить мой образ, или образ теней, поэтому изначально я и говорил тебе, что я, просто голос, засевший в твоей голове, а тени, это просто тени.

– Но, прежде чем они приняли тот ужасный облик, они выглядели в точности как мои родители, как это объяснить?

– Это просто, поскольку ты даже примерно не знаешь, как я должен выглядеть, ты меня и не видишь. А эти тени, выбрали образ, к которому ты привык, заставляя обратить тем самым на себя внимание, что ты и сделал.

– А почему ты не появился передо мной, в каком-нибудь привычном для меня обличье?

– Таким как я, это не к лицу, да и зачем, я думаю тебе намного комфортнее просто слышать мой голос.

– Кстати о голосе, почему он у тебя такой ужасный? – Задал я еще один наболевший вопрос.

– Он у меня такой потому, что я сорвал его, крича людям о том, чего им делать не следовало бы, но хватит об этом, со временем ты и сам все поймешь.

Пока я шел вперед и разговаривал с хранителем, образы теней были неугомонны, они отчаянно пытались привлечь внимание к своим персонам, показывая мне все новые и новые, невероятной красоты картины счастливой жизни.

– Смотри, как стараются, все еще надеяться на то, что ты еще раз угодить в их ловушки.

– Я вижу, но больше я не поддамся искушению. – Ведь я прекрасно знал, чем это чревато.

– Молодец, когда доберемся до врат, и ты отправишься в свой мир, сделай мне одолжение, постарайся запомнить хотя бы половину от того, что ты здесь увидел и узнал.

– Хорошо, думаю такое мне никогда не забыть.

– Тут ты ошибаешься, когда ты проснёшься, ты будешь думать, что тебе всего на всего приснился дурной сон, и большинство событий, которые произошли с тобой здесь, улетучатся из твоей головы, подобно ветру.

– Но почему, ведь сейчас все так реально?

– Я повторюсь, здесь все нереально, и вообще, понятие реальности очень абстрактно. Как только ты вернёшься в свой мир, ты снова попадешь в иллюзию теней, называемую жизнью. Но проснешься ты уже другим! Так, или иначе, крупица знаний, которых ты подчеркнул из этого места, теперь на веке останется с тобой.

– Но что это за знания?

– Помнишь, что ты сделал с часами в сестринской? Конечно же, помнишь! Так вот, это было не что иное, как проявление силы мысли, тогда ты этого не понимал, и был этим напуган. Но теперь, после возвращения из пустыни судеб, ты с каждым днём, будешь становиться все сильнее и сильнее. Ты научишься контролировать это. И то, что ты сделал с часами, это лишь ничтожно малая доля той силы, что дремлет в тебе.

– Но я же обычный мальчик, откуда у меня вся эта сила?

– Помнишь ту ужасную аварию? Судьбой, которую даровали тебе тени этого места? Тебе тогда было предначертано умереть вместе с родителями. Именно в этот экстренный момент, тебе удалось сломать иллюзорный барьер теней, и

высвободить силу мысли. Не случись этого, ты сгорел бы заживо.

– Но ведь меня спасли люди, разве не так?

– Да, но кто воздействовал на этих людей, чтобы они кинулись рисковать своими жизнями ради незнакомцев? – Хранитель всерьез заставил меня задуматься над этим вопросом.

– Неужели я? Но разве можно управлять человеком, а тем более несколькими людьми?

– В одиночку нет, но при помощи своего хранителя, он может как бы подтолкнуть остальных хранителей, которые есть у каждого человека, повлиять на своего подопечного, чтобы тот, смог сделать праведное дело.

– Но ты же говорил, что люди не слышат своих хранителей?

– Да, чаще всего так и есть. Но, когда наступает стрессовые ситуации, все чувства обостряются до пределов, и все барьеры, начинают рушиться один за другим.

– Но если эти барьеры будут разрушены, то человек, получается, всегда будет прислушиваться к хранителю?

– Увы, но это не так. Если нам по своей природе суждено творить добрые дела, направляя людей на праведное дело, то у теней, что обитают в этой пустыне, совершенно иные цели. Поскольку они питаются жизненной энергией, им необходимо постоянно держать тебя под контролем, заставляя творить зло, и превращать твою жизнь в ад.

– Но я до сих пор не пойму, зачем это им?

– Затем, что таков порядок, это вечный спор добра со злом, который тянется уже целую вечность, и не будет этому спору конца, пока одна из сторон не признает свое поражение. А страдать, к сожалению, приходится вам, живым существам целых вселенных. Вы как бы на перепутье, и у каждого из вас есть выбор.

– Разве это выбор, если тени так отравляют жизнь каждому живому существу? Да при этом, еще и отрезали от вас, хранителей? И мало того, вы же, ничего не можете с этим поделать, это несправедливо!

– А что по-твоему справедливость? Вам, людям, вечно не хватает терпения, и идеальными условиями для вас было бы то, если вам преподнесли все готовое на блюдечке. Вся жизнь, это борьба, от первого до последнего вздоха, необходимо самому учиться делать правильный выбор, не зависящий ни от теней, ни от хранителей, вот что называется жизнь по-настоящему! В одном из миров есть даже такая поговорка, век живи, век учись. Но тебе в некотором роде повезло, не всем людям даётся возможность, владеть силой мысли, по мере того, как ты будешь расти, наша с тобой связь, будет становиться все крепче день ото дня. И, если пожелаешь, помогу сделать тебе твой мир чуточку лучше. А, вот мы наконец и пришли.

Мы остановились около врат, которые были сотканы из самого яркого света, какой я когда-либо видел в жизни, возле них стояли две огромные статуи. Одна статуя выглядела как

старец с завязанными глазами, он был одет в рясу с капюшоном, а в руках он держал скипетр, на наконечнике которого было сердце, окутанное терновым венком. Другая статуя, слева от входа, в корне отличалась от своего соседа. Это был настоящий монстр, у которого было без малого целых шесть рук! Причем руки эти, были закованы прочными стальными цепями. Из головы чудища росли громадные ветвистые рога, способные напугать даже самого отъявленного смельчака. Вдобавок, от этой статуи веяло каким-то потусторонним холодом, и она отбрасывала зловещую тень, что лишь придавало ей еще более злостный вид. Я хотел узнать у хранителя, что это за дивные скульптуры, и кто их создал, но какая-то неведанная мне сила, забросила меня прямо во врата.

Глава 6

Случай на похоронах

Я проснулся раньше всех. В комнате еще было темно, но через окна было видно, как начинает светать. Вся постель и я сам, были мокрыми от пота. Что со мной было? Дивный ли это был сон, или же видение, я не знал, но одно я знал наверняка, сегодня меня ждет очень тяжелый день. Где-то еще около получаса, я лежал на своей кровати и размышлял о том, что я видел во сне. А что, если это было взаправду, что, если я и впрямь мог не проснуться? Поток моих рассуждений был прерван незнакомым мне голосом:

– Подъем, пора вставать! – Прокричал кто-то из коридора.

– Эй, здравствуй новый день. – Лениво потягиваясь и зевая, сказал только что пробудившийся ото сна Николай.

– Ага, что точно, то точно. О, смотри, Андрюша уже проснулся, и судя по виду, сделал это он раньше нас.

– Доброе утро ребята. – Я хотел быть вежливым со своими соседями.

– Да уж куда там, доброе, скажешь тоже. Каждый новый день, это точная копия предыдущего. – Судя по всему, настроение у Николая было не очень, ах, как я его понимаю.

– А ты чего разлегся, вставай, застилай кровать и пошли завтракать. – Слава немного поторопил меня.

– Тебе хотя бы не придётся сидеть на скучных уроках пол-

дня. Хотя, если подумать тебе не совсем повезло, видеть такое, в твои то годы. – Тонко подметил Николай.

В комнату зашла девушка, на вид ей было от силы лет двадцать, она окинула взглядом комнату и сказала:

– Мальчики, поторапливайтесь, завтрак уже готов, поэтому одевайтесь, умывайтесь и вперед на занятия. – После этого она обратила внимание и на меня. – А ты должно быть новенький, Андрей да? – Ее голос был очень низким, он чем-то напоминал мне писк мыши, только что пойманной в мышеловку.

– Да, здравствуйте.

– Меня зовут Наталья Евгеньевна, но ты, можешь называть меня просто, Наташа, меня все тут по имени зовут, мне ведь не восемьдесят лет, чтобы меня по отчеству называли, да и раздвоением личности я не страдаю. – Несмотря на свой голос, Наташа сразу же понравилась мне, она была такой веселой и простой, для такой как она, хочется быть другом.

– Очень приятно познакомиться.

– Так же, как и мне. Андрей, после завтрака не теряйся, подъедет машина, и ты поедешь попрощаться со своими родителями, я отведу тебя к водителю.

– Хорошо Наташа, я подойду к вам после завтрака.

В столовой на меня опять устремились косые взгляды местных обитателей. Было в их взгляде нечто, пугающее меня, казалось, что более-менее ко мне хорошо относятся только мои соседи по комнате, и то, наверное, только потому, что

им просто не оставили другого выбора. На раздаче, в очереди за завтраком, меня оттолкнули назад по меньшей мере четыре раза. Было ясно, что особого понимания и дружелюбия мне здесь не дожидаться. После завтрака, я, как мне и говорила Наталья, подошёл к ней.

– Ну что ж Андрюша, пойдём. – Сказала Наташа тяжело вздохнув.

Я надел на себя свою старую куртку, после чего Наташа взяла меня за руку и повела во двор, где меня уже ждал водитель. Во дворе меня ждал Петр Анатольевич, я очень обрадовался этому, ведь за то короткое время, что я провел в его обществе по дороге сюда, он стал мне гораздо кем-то большим, чем просто обычный знакомый.

– Здравствуй Андрей, ну как первый день в новом доме, никто не обижал? – Он поздоровался и пожал мне руку, было видно по взгляду, что он и в правду переживал обо мне.

– Здравствуйте, все хорошо. – Сказал я и улыбнулся, я был очень рад его видеть.

– Ну что, запрыгивай в машину и поехали. Путь предстоит не близкий, поэтому надеюсь ты уже успел позавтракать?

– Да, успел, а Екатерины Петровны не будет? – Мне было интересно где она, хотелось, чтобы она тоже была рядом со мной в эту трудную минуту.

– К сожалению, нет, у нее сегодня много работы, но она передаёт тебе привет, с самыми наилучшими пожеланиями. Она также передала тебе гостинец, когда вернемся, я тебе

его передам. – Я расстроился от того, что ее не будет рядом, но мне было приятно от того, что ей не все равно.

– Жалко. – Я опустил голову вниз, но Петр Анатольевич приподнял ее за подбородок и сказал.

– Не переживай, поверь, у вас еще будет время поболтать, уж я-то знаю. – Он улыбнулся и подмигнул мне, как бы напоминая, мне, о том, что уж кому-кому, а ему о распределении времени известно практически все.

– Хорошо, пора ехать?

– Да, сейчас только распишусь за тебя, и вперед. – Он взял у Наташи какие-то бумаги, расписался, и мы отправились в путь.

По пути он рассказывал мне о том, как мне следует вести себя в различных ситуациях, которые могут возникнуть у меня, пока я живу в интернате. Я внимательно слушал его, как всегда, речь его была убедительной, а рассказы красочными и интересными. После этого, он рассказал мне одну интересную вещь, он сказал, что его дочь, Екатерина Петровна, активно занялась поиском новой семьи для меня. Услышав это, я еще раз убедился в том, какая она добрая и хорошая женщина.

– Только об этом никому не говори, ни учителям, не своим новым знакомым, тем более знакомым, они могут позавидовать тебе, ведь у них, в отличие от тебя вообще никого нет. Они так и будут, до своего совершеннолетия жить в стенах этого детдома, лишены всякой надежды на счаст-

ливое будущее. – Он предупредил меня, о том, чтобы я ни в коем случае не разглашал этой тайны, в противном случае у меня могут быть проблемы с взаимопониманием среди тех, кто разделяет со мной мою судьбу, и по ее же воле должен разделять со мной бремя существования в стенах интерната.

– Я никому не скажу, обещаю.

– Ну вот и хорошо.

Я обратил внимание, что мы едем не той дорогой, по которой меня везли в интернат. На вопрос, куда мы направляется, Петр Анатольевич ответил: – Не волнуйся, мы едем правильно, просто этой дорогой мы доберемся до места чуть быстрее чем планировали, и у тебя будет больше времени для прощания с родными. К тому же посмотри через окно, какие красивые пейзажи вокруг, лепота одним словом. – Посмотрев наружу через окно автомобиля, передо мной простирались дивные просторы, огромные холмы, которые были полностью засеяны до самого горизонта деревьями хвойной породы, и казалось, что нет им конца и края. Местами, среди этого зеленого океана деревьев виднелись небольшие островки, поля, на которых не было ни единого кустика. Уверен, что если бы не шум мотора, который издавал автомобиль Петра Анатольевича, то вокруг бы было удивительно тихо, не считая гармоничного пения птиц конечно.

– Правда красиво? – Поинтересовался Петр Анатольевич.

– Да, очень. – Я не мог с ним не согласиться.

Я любовался красотами природы еще примерно около ча-

са, но вот, прекрасные пейзажи снова сменились видом городской суеты, мы въехали в пригород, и я узнал дорогу, по которой мы ехали на кладбище, когда умерла бабушка. Всего несколько минут, разделяло меня от мига, когда я в последний раз увижу своих родителей, или по крайней мере то, что от них осталось после той ужасной катастрофы. Было видно, что Петр Анатольевич тоже был несколько взволнован, он искренне переживал за меня, за что я был ему бесконечно благодарен. Я не мог вымолвить ни единого слова, у меня был комок в горле, хотелось плакать, но я пытался сдерживать себя, чтобы не показывать Петру Анатольевичу своих слез. Но все же мы оба знали, что этого не избежать, и по моей щеке, медленно покатила слеза. Прежде чем я успел полностью придаться своим чувствам, Петр Анатольевич решил разорвать поток моих горестных воспоминаний и попытался немного успокоить меня.

– Помнишь мою историю Андрияша? Так вот, когда я знал, что жить мне оставалось совсем немного, я прекрасно осознавал, что тоже могу потерять родных, вообще всех, только в отличие от твоего случая, хоронил родных бы ни я, а наоборот, они меня.

– Но вы же исцелились, благодаря тому шаману, и все обошлось. – Я немного успокоился, мне вдруг стало интересно, к чему он начал этот разговор.

– Это не совсем так, шаман лишь показал мне правильный путь, и если бы я не пошёл по тому пути, то сейчас, я бы не

находился здесь, и уж точно не вел бы этот разговор с тобой сейчас. Я просто хочу сказать, что в любом случае, колесо жизни, не прекращает своего хода никогда, несмотря ни на что оно продолжает вращаться, внося в наши жизни все новые события, среди которых есть как хорошие, так и плохие случаи. Но жизнь продолжается, и если судьбой тебе дарована жизнь, то лучше всего не сопротивляться и плыть по течению. Если уж даже и получилось так, что ты потерял своих родных, да, бесспорно это ужасно, но жизнь, я повторяюсь, продолжается. – Он сделал короткую паузу и продолжил. – Твоя задача прожить ее так, чтобы не о чем, было жалеть после. Ты должен оставить в своей жизни такой глубокий след, какой только способен сделать, и глубина этого следа зависит напрямую от твоих поступков, тех решений, которые ты предпримешь. Именно это и будет твоим наследием.

Его слова немного успокоили меня, как всегда, его рассуждения о жизни были потрясающе глубокими, и к тому моменту, как он закончил говорить, мы подъехали к кладбищу. Мрачность этого места как всегда была на высоте. Еще совсем недавно, я наблюдал бескрайний океан вековых, вечнозелёных деревьев, а теперь передо мной предстал еще один океан, а точнее целый мегаполис, настоящий город мёртвых. Все жители с Бравославля и с его окраин, попадают сюда, когда приходит их время. Возможно когда-нибудь это место станет домом и для меня, точнее для моего умершего тела. Так себе перспектива если честно, но к сожалению,

еще ни у кого не получалось уклониться от сокрушительного удара смерти. Мы проехали несколько местных улиц, называемых кварталами, и я увидел впереди автобус, который служил катафалком.

– Нам сюда? – Спросил я тихим, пересохшим от горя голосом Петра Анатольевича.

– Да, мы приехали. – Он припарковал машину в нескольких метрах от автобуса и заглушил мотор.

Рядом с автобусом были припаркованы еще несколько автомобилей, возле которых стояли люди. Лица этих людей были мне знакомы, это были соседи по дому, как оказалось они помогли организовать более-менее достойные похороны для моей семьи, это было самое меньшее, что они могли для меня сделать. Все они так смотрели на меня, как буду-то, ждали от меня какой-то определенной реакции на происходящее. Я и сам не знал, что мне делать и как мне следует себя вести, я был растерян, и чтобы я не делал, собраться с мыслями я не мог. Петр Анатольевич вышел из машины, кивнул всем, кто там находился в знак приветствия, и обойдя автомобиль открыл мне дверь.

– Ну что ж Андрюша, выходи, люди ждут, поздоровайся с ними. – Он видел, что я растерян, и говорил мне о каждом действии, которое я должен был сделать.

– Здравствуйте. – Поприветствовав соседей, я взял Петра Анатольевича за руку, и мы подошли к автобусу. Подойдя к автобусу я с удивлением обнаружил что в нем было пусто!

– А, где? – Ели сдерживаясь спросил я.

– Не волнуйся, они за автобусом. – Ответила мне одна из соседок по моей бывшей квартире.

Из-за автобуса я не разглядел, что тела моих родителей находились прямо за ним. Обойдя автобус, передо мной открылась поистине душераздирающая картина. На старых табуретках, стояли два деревянных гроба, обшитые материалом, что-то типа бархата красного цвета. А в них лежали мои родители. Вот так сразу, я бы даже не узнал, что это именно они находились в них. Их лица и руки были замотаны в белые тряпки, скрывая весь тот ужас, что с ними стало после столкновения с грузовым автомобилем, и что впоследствии с ними сделал огонь, от загоревшегося автомобиля. И вот, посреди могильных надгробий и деревянных крестов, я упал перед ними на колени и зарыдал. Вместе со мной также плакали и соседи, соседские женщины все говорили: «Бедный ребенок, но как же так получилось, как же он теперь будет жить дальше, без мамы и папы...». Я их почти не слышал, хоть они и пытались утешить меня, прижимая меня к себе и похлопывая по спине, но ни они, ни даже Петр Анатольевич, были не в силах утолить мою печаль. От всех этих соболезнований я начал рыдать еще громче.

– Мама, мамочка. Папочка, пожалуйста, нет. Вернитесь ко мне, умоляю вас. – Я никак не мог успокоиться, я просто отказывался верить, в то, что после этого дня я их больше никогда не увижу.

Тут могильщики сказали: – У вас есть еще десять минут на прощание.

– Почему так мало? – Задыхаясь от слез спросил я.

– Все согласно расписанию, нам еще к другим людям надо успеть. – Этот ответ, расстроил меня еще больше. Они очень жестко ограничили меня во времени, и с каждой секундой его оставалось все меньше и меньше.

– Но как же так?! – А что, если бы Петр Анатольевич поехал другой дорогой? Получается я бы вообще не успел попрощаться. Я посмотрел на него заплаканными глазами, осознавая, что он с самого начала знал, что мы были очень ограничены во времени. Мне еще повезло, что он так хорошо разбирается в вопросах распределении времени.

Я снова повернулся лицом к телам моих родных, и не в силах сдерживать свои эмоции и слезы, слегка прижался лицом к уже давно остывшему телу матери, и еле слышно произнёс: – Я люблю тебя мамочка, прощай. Также я попрощался и с отцом. После по очереди, к ним стали подходить присутствовавшие на похоронах соседи, которые говорили свои прощальные слова и целовали их в лоб. Петр Анатольевич подошёл ко мне, и прижал меня к себе, а единственное, что мог сделать я в данный момент, это только стоять и плакать, осознавая, что вижу я их в последний раз в жизни.

– Все наладится, нужно только дать этому процессу немного времени. – Сказал мне Петр Анатольевич.

– Я знаю. Просто сейчас, мне очень тяжело. – Ответил я

ему шепотом.

– Все, время вышло. – Сказали могильщики и начали подходить к гробам родителей, для того, что закрыть их гробовой крышкой, и на веке отправить их на два фута в землю.

– Нет, время еще есть, десять минут еще не прошли! – Я запаниковал, не могли десять минут пролететь так скоро. Я попытался помешать им, но Петр Анатольевич держал меня за плечо, лишая меня этой возможности. – Отпустите! Нет, еще слишком рано!

– Нет Андрей, время и вправду вышло. К тому же ты уже попрощался с ними. Позволь людям сделать свою работу. – Он пытался успокоить меня, но это у него не получалось.

– Нет! Я не позволю! – Крикнул я с отчаянием.

Тем временем, пока я пытался освободиться из захвата Петра Анатольевича, могильщики не стали терять времени. Они подошли к гробам, и закрыв гробы крышкой, начали забивать в них гвозди. Удары молотка по гвоздям, сопровождались противным карканьем черных воронов, которых в этом городе мертвых было немало. После того, как они заколотили крышки, они взяли гроб, в котором находился отец, было видно, как им было тяжело его поднять. Они плавно опустили его в могилу, и соседи начали подходить к ней, бросая туда горстку земли, в знак прощания. После этого, настал черед моей мамы. Я не хотел отпускать ее, мне хотелось побыть рядом с ней еще хотя бы несколько мгновений, сказать ей, о том, как сильно я ее люблю, и как тяжело мне

сейчас. Могильщики пошли к гробу, чтобы поднять его и отправить в последний путь. Как только они подошли к ней, я закричал: – Не смейте!

В этот же момент, на могильщиков обрушился неистовый шквал черных воронов. Могильщики начали размахивать руками, для того чтобы отогнать не с того не всего обезумевших птиц, которые своими острыми как бритва когтями царапали открытые участки тела бедных рабочих. Было видно, как эти пернатые посланники смерти, целились своим острым клювом прямо в глаза могильщиков. Бедные люди рисковали остаться без глаз! Один из могильщиков взял в руки лопату, которая была воткнута в землю, недалеко от него. Он крикнул: – Ваня берегись! – И с размаху начал махать ею над головой своего напарника, пытаясь отогнать прочь злых воронов. Но к их общему сожалению, этих стараний было недостаточно. Я в этот момент вел, и чувствовал себя странно. Меня как буду-то и, не было там вовсе, я находился, словно на пересечении двух миров. В одном мире, я был на похоронах родителей, а в другом, представлял, как я не даю могильщикам забрать мою маму. Я видел, как они в панике пытаются отбиться от меня, и тут, другая часть моего сознания, та, что находится в реальном мире на похоронах, осознала, что это все происходит на самом деле. В этот момент мне стало страшно. Ведь еще свежо было воспоминание о том, что я сделал с часами в сестринской комнате, но вороны! Неужели они подвластны моей воле?! Как только я

это понял, понял, что причиняю этим бедным, ни в чем не повинным людям боль, терзая их плоть с помощью цепких и острых когтей воронов, все происходящее сразу стихло. Вороны, как только я потерял над ними контроль, завидев, что один из могильщиков угрожающе машет лопатой, сразу же разлетелись по разным сторонам, оставив бедных, уже изрядно потрепанных людей в покое. Все, кто присутствовал на похоронах были в шоке. До этого никто из них, ни разу в жизни не был свидетелем того, чтобы птицы, вот так просто, не имея на то особо важной причины набрасывались на людей, еще и стаями. Мужчины просто стояли в недоумении от произошедшего, в то время, когда все женщины все, о чем то, бурно причитали, говорили, что это чертовщина, уловки дьявола, после чего завершали свои слова крестным знаменем. Хоть за все произошедшее был повинен я, я был не в силах объяснить, что же здесь все-таки произошло, пока не мог. Даже Петр Анатольевич был шокирован тем, что ему удосужилось лицезреть. И это даже несмотря на то, что его жизнь, тоже была полна сюрпризов, которыми он со мной так охотно делился на наших с ним встречах. Он склонился надо мной, и немного потряс меня за плечи, приводя в чувства.

– Андрей? Андрей, что с тобой? Андрей ты как? – Было видно, что он был напуган. Но беспокоился он вовсе не о себе, увидев мое состояние, глядя на то, что я был бледен подобно первому снегу, выпавшему в середине октября, он искренне переживал за мое самочувствие.

– Все хорошо. Со мной все в порядке. – Ответил я обес-
силенным голосом.

– Что тут черт возьми, происходит, что-за дьявольщи-
на?! – Выругался один из потрепанных могильщиков, но ни-
кто ему ничего на это не ответил, одно было ясно, дело здесь
не чисто.

– Люди, люди успокойтесь, то, что здесь сегодня произо-
шло, это конечно дико странно, но давайте не забывать для
чего мы все здесь сегодня собрались! – Один из соседей при-
звал всех остальных к порядку, дабы не разводить балаган.

Все прислушались к мудрым речам человека, у которого
получилось не потерять рассудка при происходящем. Я хоть
еще и всхлипывал время от времени, все же тоже решил поз-
волить могильщикам завершить начатое дело. И вот, тот са-
мый момент, гроб с телом матери, опустили глубоко под зем-
лю, близ могилы отца. Все точно также, подошли к могиле,
взяв по горстке земли, с недавно вырытой могилы и бросили
ее внутрь земной коры, почтив тем самым ее светлую память.
После этого, могильщики засыпали могилы моих родителей
землей, и поставив крест о вечной памяти ушли дальше по
своим делам. Я стоял и тихо плакал где-то еще около часа.
Все соседи уже разъехались, предварительно высказал мне
свои искренние соболезнования еще раз. Петр Анатольевич
подошел ко мне и сказал тихим голосом: – Андрей, нам по-
ра ехать. Мы здесь и так уже достаточно долго. Ты уже вы-
полнил то, зачем мы сегодня сюда приехали, ты попрощал-

ся с ними. И теперь, ваши пути расходятся. Тебе нужно отпустить их, позволить им уйти из этого мира, и идти своей дорогой. Теперь, их судьба, более не связана с твоей, думаю, ты знаешь, что нужно сказать. – Он слегка погладил меня по плечу, развернулся, и закурив сигарету пошел дожидаться меня около машины. Я же в свою очередь, осознав смысл сказанных им слов, не стал более оттягивать момент прощания и произнес: – Я к вам буду приходить, а вы ко мне не приходите. – Как только я произнёс эту фразу в третий раз, я развернулся к машине, и не оборачиваясь, как меня учили еще на похоронах бабушки, пошел к автомобилю, оставив далеко позади, свою прошлую жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.